

Убежище. Книга первая

Автор:

Ольга Назарова

Убежище. Книга первая

Ольга Станиславовна Назарова

Убежище #1

У каждого должно быть убежище – тайное место, куда можно спрятаться, когда совсем-совсем невмоготу. Где никто не найдёт, не ударит, не кинет камнем. Где можно быть собой! А, может, убежище – это место, где тебя просто ждут? Любого. Куда так хорошо возвращаться, днём или ночью. Куда хочется тащить свою добычу, что бы это ни было – от мамонта до отличной оценки в дневнике. Куда можно прийти со щенком, раненым котом или подобранной птицей и вас не прогонят и не отправят назад «относить ЭТО туда, где взял». Мишка думал, что просто нашел и спас кота... Кто бы мог подумать, что это будет первый шаг к его Убежищу. Месту, которое нужно всем, которое станет таким важным для многих замечательных людей и их питомцев. Убежище притягивает подобное к подобному, и активно защищается от неподходящих людей – жадных, жестоких, эгоистичных или просто злобных. И пусть защитники действуют весьма неожиданными методами, главное-то результаты, а они здесь неизменно отличные!

Ольга Назарова

Убежище. Книга первая

Посвящается моей маме – моему Убежищу.

Атмосферный пролог

Часть первая. Халява, сэр

Илья зорко следил за соседским участком. Засада располагалась у кустов смородины и обеспечивалась алиби – он держал шланг и поливал редиску. Нет, редиску отлично могла бы поливать и крутящаяся штукавина, воткнутая в грядку, но кто про это знал? Правильно! Никто! Поэтому алиби было признано удачным во всех отношениях.

Засада была устроена не просто так, правда, со временем он немного не рассчитал, и грядка уже почти разделила судьбу Атлантиды...

– Ну, где же он? А? – переживал Илья, сильно подозревая, что под водой редис растёт плохо, медленно, и вообще неуютно ему там!

Наконец, сосед вышел на крыльцо и потянулся во весь свой немаленький рост.

Илья радостно отсалютовал ему каскадом воды над смородиновыми кустами. Редис что-то облегченно булькнул, а безмятежная было физиономия соседа, заметно омрачилась.

– Доброе утро, Андрюха!

– И тебе того же! – Андрей сделал попытку смяться, но от Ильи редко кто уходил просто так.

– Слушай, мне позарез нужен секатор! Дай попользоваться? А?

– А что, тот, который ты не вернул в прошлом году уже сломался? – саркастически уточнил Андрей. Напрасная трата сарказма и времени... Всё подобные намёки и даже прямые как железнодорожная шпала, вопросы, Илья попросту пропускал мимо ушей. Вот и сейчас пропустил, словно и не слышал.

– Андрюх, ну мы ж с детства знакомы, тебе чего жалко на полчаса дать секатор? Ну, если тебе жалко, моя мама у твоей попросит...

Это был удар ниже пояса. Визит Илюхиной мамы был сравним с прибытием татаро-монгольского ига в полном составе. Нет, она очень приятная женщина, кто ж спорит? Вежливая и любезная, но такая же падкая на халяву и столь говорливая, что любой нормальный человек, побыв в её обществе минут двадцать, стремился смыться прочь как можно скорее и дальше.

Андрей и его родители были людьми нормальными. Андрюхин отец, Виктор Иванович, и вовсе сказал, что поставит на соседку медвежий капкан, ну, ладно, ладно, за неимением капкана – крысоловку!

– Избавьте меня от неё! Мне застрелиться хочется, сразу, когда я её вижу у нас на пороге! Правда, в её визитах есть две положительные черты. Первая – я сразу вспоминаю, насколько у меня классная жена, а во-вторых, после её ухода жизнь становится просто чудесной! Но в больших дозах её визит невыносим, а маленькими дозами она не общается! – заявлял Андрюхин отец.

Проще было дать секатор... Нет, правда, проще! Метод получения желанной халявы был отработан на всех встречах-поперечных, усовершенствован и выверен до идеального состояния с учётом всевозможных особенностей психологии этих самых встречаемых. У людей покладистых выцыганить требуемое было очень просто и легко, к людям более упрямым применялись иные способы. Даже твёрдо высказанное слово «нет» воспринималось с полным пониманием, киванием и извинениями, объект, из которого халяву планировалось извлечь, оставался доволен своей решительностью и неуступчивостью, и только через некоторое время осознавал, что он дал просителям всё, что им было надо!

Единственным способом избавиться от халявщиков было бегство. Желательно подальше и наподольше! Даже заборы не спасали, потому что, в случае необходимости настойчивые просители стучали в ворота на манер дятлов! Особенно плохо было их соседям – у кого просить-то как не у ближних своих, пусть даже просто в плане географического расположения.

Самым главным спецом по халяве в семье Пилипенко была Илюшина матушка, собственно, Илюха на это и уповал. Коронный довод «ща мама придёт» с соседями срабатывал всегда, сработал и сейчас.

Андрей, как-то криво ухмыляясь, отправился в гараж, и вышел оттуда с новеньким секатором.

- На, но на полчаса! Сегодня к нам гости приедут, так что верни сразу.

- Гооости? А нам зайти нельзя?

- Нет! - рявкнул Андрей так «любезно», что Илья решил не связываться, а посмотреть, так сказать, по ходу дела... Ну, если у вас за столом сидят люди, не станете же вы при них гнать соседей, зашедших с тарелочкой печенья попить чайку.

- Блин! И ведь опять припрутся со своим столетним печеньем времён Леонида Ильича Брежнева! - простонал Андрей, возвращаясь в дом.

- Опять? - мама Андрея, Ирина, рассмеялась. - Ты ему секатор из электрички отдал?

- Да! Я его специально купил за сто рублей! - мстительно прищурился Андрюха. - Сто мне не жалко, а вот как он выкручиваться будет на этот раз, мне уже даже интересно.

- Да как обычно! - Ирина пожала плечами. - Это у них столь отработанная годами практика... Ладно, ты в беседке убрался?

- Ещё вчера! - Андрей волновался. Не каждый день приглашаешь в гости свою девушку, чтобы познакомить с родителями.

- Ну, ты герой, она на тебя уже положительно влияет. Главное, чтобы халявщики наши не появились в разгар событий! - отец Андрея давно бы послал соседей на все буквы русского алфавита с добавлением некоторых экзотических букв алфавитов дружественных языков, но как бывший военный не мог себя заставить высказать всё это женщине, даже такой пакостной бабе, как их соседка.

Лиза вертелась перед зеркалом уже минут двадцать, внешний вид был в полном порядке, зато во внутри царил полный раздрай!

– Ну, почемууууу! – чуть не плакала она перед зеркалом. – Почему именно сейчас тётушка вывихнула ногу?

Лизиной маме срочно пришлось ехать на помощь к сестре, поэтому Лиза была готова отменить и поездку, и знакомство, и вообще признать, что жизнь не удалась!

– Куда я Крока и Дила дену, а? Нипочём нельзя ехать знакомиться с семьёй парня в компании с двумя бультерьерами!

Столь оригинальные имена им дал её старший брат, который и завёл двух забавных щенков. Завёл и женился! Жена была морально не готова даже к хомяку, а уж Крок и Дил вызывали у неё панические атаки с визгом и конвульсиями, поэтому псы остались дома.

Часть вторая. Поездка к родителям жениха с бультерьерами

Нет, Лиза сделала попытку: – Привет, братец!

– И тебе того же... – осторожно поздоровался брат и Лизе стало грустно. Каким уж образом из весёлого, открытого и добродушного парня с шикарным чувством юмора его жене удалось сотворить нечто опасливо-поджидающее подвох, страшно бережливое и скопидомное, Лиза никак понять не могла. Они с мамой никогда ничего у брата не брали, не просили, ничем особо его не озадачивали, но даже самые невинные звонки он стал воспринимать с подозрением.

– Гош, мама к тётушке уехала – она ногу вывихнула, а мне очень надо за город.

– Так езжай! – разрешил брат.

– А Крок и Дил?

– Дааа, это проблема! Тогда не езжай! – решительно заявил Гоша.

- Гош! Меня пригласили родители Андрея. Ну, моего парня.

- Тогда надо поехать! - озаботился Гоша.

- Ну, я тебе про то и говорю! Но не с бультерьерами же мне ехать к незнакомым людям!

- Дааа, это, однако, будет странно! - призадумался братец. - Что думаешь делать?

- Тебя просить поддержать их пару дней! - решительно заявила Лиза.

- Неее, не пойдёт! Ты же знаешь, что Вика их не любит!

Лиза знала это отлично, смирилась с этим, но сейчас...

- Брат, ну, пожалуйста! Это для меня очень-очень важно! Я не могу отложить. Они уже давно пригласили! Ты же можешь хотя бы прийти и покормить их, да погулять?

- Неее, мы собирались с Викочкой в аквапарк, да и так... прошвырнуться. Это неудобно!

- Знаешь, что... - Лиза рассвирепела. - Это твои собаки! Ты ничего не забыл?!

- Да я давно их тебе подарил! - щедро отозвался Гоша.

- Раз так, или ты мне сейчас привезёшь их документы и напишешь дарственную на них, чтоб я могла их отвезти в зоогостиницу, или я их тебе привезу!

- Вопрос был в документах? Да без проблем! - Гоша действительно прибыл к ней минут через двадцать, отдал прозрачный файл с родословными и написал, что отказывается от собственности в пользу гражданки такой-то...

Лиза смотрела на закрывшуюся за счастливым братом дверь с горькой ухмылкой. - С одной стороны, я счастлива, потому, что вы теперь точно мои, и

лапочка-Викочка не заставит его вас продать, отдать или ещё что-нибудь этакое устроить, а с другой... Зоогостиницы на праздники забиты и куда мне вас девать, я ума не приложу!

Андрей подхватил смартфон, только расслышав мелодию вызова, которая сигнализировала о том, что звонит его Лиза.

– Лиз, ты что? Что случилось? Ты плачешь? – он даже испугался поначалу. – Почему не приедешь? Мама уехала? Так что? Собаки? А собакииии, ну и чё? Крокодильный комплект у тебя славный!

– Андрююш! Это они тебе славные, ты их знаешь, а представь, что твоя мама подумает? – всхлипнула Лиза.

– Маам! Тут Лиза переживает. Её мама срочно уехала и не с кем собачек оставить.

– Так и что? Пусть с собой берет! – моментально отозвалась Ирина.

– Андрей! – сердито зашипела Лиза. – Так нельзя! Она-то думает, небось, что это «собачки», ну типа пуделька или йорка...

– Мам! Лиза на меня сердится, что я тебя ввожу в заблуждение. У неё собачки – бультерьеры!

Ирина, которая энергично месила тесто, потёрла тыльной стороной руки щеку и уточнила:

– Вменяемые?

– Очень! Такие чудаки! – громко сообщил Андрей и покосился на живо заинтересовавшегося отца. – Я видал, как они у Лизы во дворе с чихуа играют – он на них верхом катается!

– Да конечно, пусть привозит! – решительно заявил его отец и кивнул жене в сторону соседского участка. – Это как раз то, что нам очень надо!

– Лиз, я скоро за тобой выезжаю, так что готовься ехать вместе с псами. И не парься ты! Вот чудачка. Сейчас-то чего ты плачешь? – он только головой покрутил. – Только женщины способны плакать от облегчения! – подумал он.

Ирина, уловившая идею мужа, хищно прищурилась. – А, знаешь, дорогой, мне это начинает активно нравиться!

– Да, прикинь, какие возможности открываются! – Виктор Иванович рассмеялся. – Приваливают соседи, а тут их встречааают! – он аж глаза прикрыл, воображая дивные картины...

Андрей с Лизой встречались уже несколько месяцев. Влюбились оба не на шутку, а после и вовсе выяснилось, что дальнейшую жизнь друг без друга не представляют. Крока и Дила Андрей отлично знал, Лизиного брата счёл придурком и предателем, а на вопрос Лизы, как он относится к псам, ответил:

– Лиз, я собак вообще люблю, а эти и вовсе классные! – он не кривил душой. Крок любил задумчиво привалиться к его ноге и мечтательно прижмуриваться, когда ему чесали голову, а Дил неуклонно и неотвратно лез «на ручки».

– Я не уверена, что мама с ними справится... – переживала Лиза.

– А при чём тут твоя мама? Они же теперь твои, с нами будут жить! – удивился Андрей, сомнениям невесты, полностью убедив её в том, что она не ошиблась!

– Юридически они Гошины...

– Ой, он с удовольствием их тебе сплавит, а нет – выкупим! – Андрей имел своё мнение про Гошу, но любящей сестре высказывать его не торопился.

После этого разговора Лиза в женихе не сомневалась, а вот его родители...

Даже их согласие её не очень успокоило.

– Андрюш, что ты им сказал? Ой, а что они про меня дууумают... – переживала Лиза, устраиваясь в машине, и строго велел булькам, умащивающимся на заднем сидении, не ёрзать и затылок Андрея не облизывать.

– Ничего такого не думают. У нас два года назад умерла наша старенькая собака. Правда, она была небольшой и очень мирной.

– Ну, вот видишь... а тут...

– Тут как раз то, что нам очень надо! Я тебе сейчас поведаю о нашем дачно-семейном проклятии! – таинственным тоном начал Андрей, лавируя в потоке машин, стремящихся как можно скорее выехать из города. – Итак... Знаешь ли ты, что такое халява? Знаешь, конечно! А что такое страсть к ХАЛЯВЕ? Такая... всепоглощающая... Вот представь, семейку интуитивных психологов, которые без мыла куда хошь пролезут, с таким фанатичным стремлением к халяве!

– Чего-то мне уже страшно... – рассмеялась Лиза. У неё вдруг стало расчудесное настроение.

Часть третья. Порочная страсть к халяве

– Зря смеёшься! Пилипенко – это проклятие всех соседей и больше всего – наше, потому что мы к ним ближе всех находимся. Я в прошлом году поставил двухметровый забор, правда, из сетки – у нас только такие можно, но и это не спасает. Короче, они видят всё, всех и ведут неустанную охоту на то, что можно получить ЗАДАРМА... Что так получить нельзя, они начинают выпрашивать, и поверь мне, делают это филигранно! Сегодня меня уже раскрутили на секатор, хотя я специально купил его для наших соседей! Меня полвагона электрички уговаривали такой не покупать, рассказывали, что он ломается в руках и ещё прищемить пальцы может.

– Ты поэтому его и купил? – догадалась Лиза.

– Именно! Я решил, что это будет совсем небольшим возмездием за несколько предыдущих, канувших на соседском участке! Правда, попутчики в электричке, узнав, зачем я это покупаю, ещё посоветовали финалгоном ручки секатору намазать! У нас почему-то таких халявщиков не любят!

– Могу себе представить... – кивнула Лиза. – Хорошо, что они на сегодня уже отстрелялись!

– Почему ты так решила? – удивился Андрей.

– Ну, как же... Секатор-то сломают и затаятся.

– Нееее, ну, что ты! Тем более, что я сдуру проболтался, что у нас гости будут. Пилипенко точно придут со своим мумифицированным печеньем! Ну, что ты так удивилась? Сколько я себя помню, они в гости ходят с одной и той же тарелкой с древним-предревным печеньем! Мы как-то с соседями поспорили, меняют они его или нет. Как мне кажется – не меняют!

При слове «печенье» псы на заднем сидении насторожились и переглянулись.

Лиза покачала головой. – Ой, тогда моих крокодильчиков будет лучше где-нибудь комнате закрыть. Они гостей любят. Только гости не сразу понимают, в каком именно виде их любят. Некоторые думают, что в гастрономическом!

– Вот и замечательно, Лизок! Просто отлично! Мои родители будут счастливы, если всё семейство Пилипенко решит, что они для булек – украшение стола и лучший деликатес. Мы хоть посидим спокойно!

Лиза понадеялась, что соседи всё-таки не придут, и что Андрей немного преувеличил, но была в корне права!

Знакомство с родителями жениха в присутствии двух широко улыбающихся бультерьерских морд – это новое слово в общении поколений! Но, как это ни странно, хозяев не смутили незапланированные четвероногие гости и им даже удалось убедить Лизу, что ничего такого страшного не произошло. Напротив:

– Лизонька, вы себе не представляете, как я рад, что вы приехали к нам с таким чудными псами! – Виктор Иванович потирал руки, предвкушая визит соседей. – Они нам очень, очень нравятся! – отец Андрея довольно косился на белых бультерьеров.

Крок ухмылялся во всю пасть и выглядел ночным кошмаром впечатлительных граждан, насмотревшихся телевизионных ужастиков, а Дил умильно покачивался из стороны в сторону перед хозяйкой дома. Покачивания проистекали от активных виляний хвостом.

– Дил! Не выпрашивай ничего! Вот невоспитанный пёс! – прошипела Лиза.

– Он не выпрашивает, а знакомится! – Ирине девушка понравилась, собаки тоже, она разулыбалась и увела Лизу в сопровождении собак в дом – устраиваться.

Илья Пилипенко собрался подрезать кусты. Взял новенький соседский секатор, щелкнул им несколько веток, порадовался, что не надо тупить свой собственный, честно выцыганенный у того же Андрея в прошлом году, и ошеломленно уставился на обломки ручки – всё, что осталось от соседского садового инвентаря. Остальная часть секатора тоскливо завязла в смородиновой ветке.

– Не, мам, ну, ты ж глянь! – с досадой прокомментировал он. – Чего Андрюха такую фигню купил? Дешевка какая-то, наверное! – осуждающе покачал он головой. – Что за люди! Купят какую-то ерунду и радуются!

– Ой, и не говори! Вот твой отец всегда говорил, что мы не такие богатые, чтобы покупать дешевое! – с гордостью произнесла Тамара Пилипенко.

– Ма, а чего ужинать-то будем? – поинтересовался Илья. – Или мы в гости?

– В гости, конечно! Вона как шашлычками-то запахло! – принялась Тамара. – Печенье возьмём и пойдём!

Закаменевшее древнее-предревнее печенье на исторической «гостевой» тарелочке было торжественно извлечено из шкафа, и семья Пилипенко выдвинулась к соседям – на ужин!

Крок и Дил обходили участок, сопровождая Лизу и Ирину, которая решила поближе познакомиться с будущей невесткой, пока мужчины возились с шашлыками.

– Тут у нас коричные яблоньки, а там – антоновка. Тут, осторожнее, крыжовник! Он вроде как невинный и безмятежный, но колючки с полпальца, смотри, чтобы собаки не полезли, оцарапает! Вот – сортовая красная смородина... Вы жениться когда собираетесь?

Лиза улыбнулась. Мама Андрея ей понравилась. Ну, как, скажите на милость, может не понравится женщина, которая, не моргнув глазом, принимает двух малознакомых, но жизнерадостных бультерьеров как родных?!

– Андрей говорит, что к следующему году... – начала Лиза и замолчала, потому что от забора, выходящего на улицу, донеслись радостные голоса:

– Соседииии! Соседииии! Открывайте! Мы к вам в гости пришли, чайку выпить...

В школьных задачниках по математике есть такие задачи: «Из пункта А в пункт Б выехал поезд. Навстречу ему из пункта Б в пункт А направился грузовик...»

Данные задачи могут различаться, вопросы тоже, но неизменно одно – встреча уже предрешена! Именно так в этот весенний вечер и была предрешена встреча двух довольных жизнью белоснежных бультерьеров и одной очень предприимчивой семьи Пилипенко. Фатум, рок или просто «сколько верёвочке не виться...», но стук незваных гостей в калитку заставил Крока и Дила ухмыльнуться, сразу же сделав их похожими на крокодилов натуральных, и неспешно, вразвалку проследовать к источнику шума и крика.

– Ой, их же лучше в дом...

– Они кусаются? – удивилась Ирина.

– Без команды – нет... Ну, или если на меня кто-то кинется... Только они, даже если ничего не делают напугать могут!

– Вот и замечательно! У нас это уже лет двадцать не получается, что только не пробовали! Муж когда-то даже физиономию набил соседу. Но и это не помогло – на следующий же день он опять жизнерадостно пришел в гости! Так что не переживай, мы только рады будем, если пёсики порезвятся...

Тамара и Илья Пилипенко привычно переминались под забором, время от времени принимаясь вопить про чай, когда калитка скрипнула и открылась.

– Мы это... Чайку выпить. Чай-то с хорошими людьми так хорошо пьётся! – завелась Тамара.

– Понятное дело! Правда, у нас гости! – хмуро сообщил Андрей.

– И ничего, мы же не помешаем! – кротко заулыбались соседи. – Мы ж только чайку... Ой, а у вас шашлычки есть, как пахнууут! Вкусные, наверное...

Они уверенно и привычно прошли на соседский участок, безошибочно определили, где накрыт стол и проследовали в беседку.

Но на полдороги туда Илью посетило странное свербящее ощущение. Словно кто-то очень пристально и не очень доброжелательно разглядывает его организм. Своим ощущениям Илья привык доверять, оглянулся, и...

– Ааааааа! – короткий вопль заставил хозяев участка, Лизу и старшую Пилипенко обернуться.

– Иииииии! – присоединилась к вою сына Тамара. – Собакииии убииииййцииии!

Ни разу в жизни бультерьеры так не удивлялись. Крок и Дил переглянулись, потрясли ушами, избавляясь от залетевших туда лишних звуковых волн и решительно, лапа к лапе шагнули вперёд. По их мнению, ходить в гости, когда тебе не рады – нехорошо. Выпрашивать что-то, если ты не собака и у тебя нет собачье-умильных глаз – неправильно. А это значит, что таких нехорошо-неправильных людей надо держать подальше от хозяйки и тех, кто ей нравится.

– Ууууубериииитееее! – завопила Тамара, швыряя в Крока тарелку с окаменелостями, тарелка была поймана в воздухе, перекушена с неприятным хрустом, и аккуратно уложена к ногам. Маленькие глазки собак не отрывались от гостей, словно высматривая, а куда бы повкуснее цапнуть это редкое блюдо.

– Да что вы так переживаете, соседки? Это собаки Андрюшиной невесты. Теперь она часто будет к нам приезжать. Правда, Лизонька?

– Да, с удовольствием! – подтвердила Лиза, глядя как непрошенные гости пятятся к забору.

– А вы на чай уже не останетесь? Как жаль, как жаль... Да, только выход не там! Лиз, скажи мальчикам, чтобы пропустили! – хохотнул Андрей.

Лиза и говорить не стала – незачем. Она свистнула и указала на объекты, которые требовалось бережно проводить на выход.

– Хорошо работают, а? – восхитился Виктор Иванович. – Красиво прямо! Ээй, соседки! Так мы завтра пойдём с собачками гулять, и к вам зайдём, а то у вас уже столько нашего инвентаря скопилось, что нам уж просто неудобно столько места у вас занимать! Вы ж не забудьте!

Он только головой покачал, когда соседи исчезли за забором: – Надо же, как всё сразу хорошо поняли... Никакие слова не действуют, а пара бультерьеров – и сразу всё дошло!

Негромкое утробное урчание бультерьеров преследовало Пилипенко до самого их дома, хотя собаки и не думали за ними гнаться. Они дружно вернулись к уютной беседке, увитой виноградными лозами, правда по пути им попались странные штуки, формой похожие на печенья... Ни Крок, ни Дил так и не осмелились ЭТО попробовать. Они оба крепко подозревали, что у людей, которые от них так поспешно убежали, ничего хорошего СВОЕГО просто нет. И не потому, что они ничего не имеют, а потому, что чужое им кажется значительно лучше. От такого отношения всё, что принадлежит непосредственно этим людям, обижается и портится! Так что приличным собакам к любителям этой странной штуки под названием «халява» и подходить-то слишком близко не стоит – вредно потому как!

Глава 1. У каждого должно быть убежище

У каждого должно быть убежище. Такое тайное место, куда можно спрятаться, когда совсем-совсем не вмогуту. Где никто не найдёт, не ударит, не кинет камнем. Где можно быть собой! Отдышаться, зализать раны, одеться в новую броню, взамен содранной, а потом, сожалея о том, что в убежище нельзя просидеть всю жизнь, выйти, крадучись, осторожно озираясь, чтобы не выдать своё сокровище, свой клад – своё тайное место!

У Мишки такое место было. Если пробежать вдоль забора к плотному ряду голубых елей, нырнуть за них и под прикрытием их лап пробраться в заросли старого разросшегося жасмина, то можно найти небольшую щель – пространство между гаражом и забором, оставшееся из-за ошибки в расчётах строителей. Там рос ясень, который в тёплом и непродуваемом месте за несколько лет вымахал в дерево приличных размеров и несколько разросшихся кустов чёрной смородины. И вот в глубине этого затерянного мирка у Мишки и было его собственное убежище.

Когда на Мишку начинала жаловаться Ника – вторая жена отца или он сам приезжал в плохом настроении, вероятность того, что Михе потребуется убежище многократно возрастала. А если он принес из школы не самые лучшие отметки, ему вообще хотелось жить за гаражом!

– Ты – тупой идиот! Ты точная копия твоей дуры-матери! У неё в голове ничего не было, и у тебя не больше! – отец часто просматривал дневник с Мишкиными отметками и если там было что-то отличное от круглых самодовольных пятёрок, начинался форменный скандал!

– Ты – позорище! Как можно по алгебре получить четвёрку? Это же элементарный предмет! Ты же не матричные уравнения решаешь! Тупое бессмысленное создание! Как? Как у меня мог родиться такой сын? – при этом лицо отца брезгливо морщилось, словно на месте Мишки было что-то вонючее и очень грязное.

В дни, когда отметки были отличными, а Ника никаких замечаний Мишке не делала, отец старался сына не замечать.

Развод родителей Мишка помнил отлично. Они оба жаждали освободиться друг от друга – у отца уже была Ника, у мамы тоже кто-то был, и их расставанию мешал только Мишка.

- Ты - мать! Забирай его! - требовал отец.

- У тебя такие же обязанности, как и у меня. Так что пусть он останется с тобой. Тем более, что ему нужно мужское воспитание. Ему с тобой будет лучше, я о нём забочусь! - парировала мать, разглядывая безукоризненный маникюр. Брать сына она, разумеется не собиралась. Во Франции, где она со своим будущим вторым мужем собиралась жить, её сын от первого мужа был... неуместен.

- Так я тебе и поверил, что ты о нём печёшься! - шипел отец. - Хочешь избавиться!

- А сам?

Мишка, сидя под открытым окном, всё это слышал не просто хорошо - отлично. Слышал, давился слезами, кусал губы, остро ненавидя себя. Почему-то именно себя.

Тогда-то он и вспомнил о том тайнике за гаражом. Раньше он там просто играл, а сейчас - спасался.

Кота он обнаружил после отъезда матери - после очередного выяснения, почему он такой болван и бестолочь, Мишка сбежал в свою нору, как он называл убежище, и замер от странного шороха, доносящегося из кустов, росших у забора.

- Это ещё чего? - он раздвинул ветки кустов и увидел прижавшегося к забору кота.

- Эй, кыс-кыс! Ты чего там сидишь?

- Прячусь! - кот ответил по-кошачьи, разумеется, но Мишка сообразил, что полосатое серое тощее существо его боится. Так боится, что мечтает сквозь забор провалиться!

- И я прячусь! - Мишка откровенничать не любил, друзей не заводил, разговаривать по душам не умел, короче, больше всего напоминал ошестинившегося ежа, выставившего все колючки и готового свалить куда

подальше при первой же возможности. Но то с людьми... А этот кот ему сразу показался каким-то своим, родным, что ли... Неприглядная животина напоминала ему что-то до боли знакомое. Был бы Мишка повзрослее, понял бы, что кот похож на него самого. – Ты не бойся, я не обижу.

– Ну, да, ну, да... Видали мы таких! – кот недоверчиво следил за каждым движением опасного существа. Он недавно вышел из подросткового возраста, но насмотреться уже успел и накрепко запомнил, что доверять людям нельзя! Но ему, после удара камнем, попавшем в левое бедро срочно требовалось где-то отсидеться, а лучше отлежаться.

Камень кинула милейшая тётушка, проживающая по соседству. Швырнула метко, не поленившись схватить его с уютнейшей альпийской горки. Обкатанный неведомым потоком голыш отлично лёг в руку и превосходно выполнил свою задачу – подбил мерзкого, грязного, наверняка заразного кошака!

Кот от неожиданности покатился кувырком и кинулся бежать, от шока не ощутив боли. Он-то считал, что опаснее всего людские дети и мужчины, а тут... Он, дурак, думал еды попросить – очень хотелось есть, а безобидная на вид женщина так его прогнала.

– За что? Я же ничего не сделал? Ну, сказала бы: «брысь», и я бы ушел! Я же ничего не сделал! – думал кот, добравшись до своего убежища.

Убежище, закрытое со всех сторон он обнаружил недавно и очень обрадовался. Там даже было место, укрытое от дождя! И лезть удобно – на крышу невысокого дома, где живут людские машины на дерево, с дерева вниз и ты в безопасности. Правда, сейчас, он едва-едва залез. По ноге разливалась боль, да такая, что он едва не рухнул с дерева вниз, в кусты. А тут ещё этот мальчишка! Кот его и раньше видел, появлялся в убежище только когда мальчишки не было, но сейчас ему было ни до чего! Он и не подумал, что этот явно опасный тип может появиться. А он, как назло пришел!

И мало того, что пришел, так ещё и увидел его! Хуже уже было попросту некуда! Надо было бы бежать или приготовиться сражаться, но задняя лапа ни в какую не слушалась. Наоборот, она требовала лечь и не двигаться.

– Да не шарахайся ты! Я и правда, не собираюсь тебя обижать! Понимаешь? Самому поганю! – Мишка краем глаза косился на кота. Он сообразил, что лезть к нему не надо, и просто отодвинулся подальше – под дерево. Сидел там, стараясь выкинуть из головы крики, вид раздраженного отца, тонкую усмешечку на лице Ники.

– Ну, ей-то чего надо? Чем я ей мешаю? – недоумевал Мишка. – Я ж стараюсь вообще не выходить. Даже в туалет и в душ хожу в гостевой комнате. Еду только беру...

Он за размышлениями позабыл про кота и едва не испугался, услышав шорох – это его гость всё-таки не выдержал и улёгся на землю.

Глава 2. Кот Фёдор Сумкин

На следующий день Мишка забрался в убежище почти случайно. Отец уехал, Ника не показывалась, но погода была хорошая, и Мишка решил, что можно поесть во дворе. Почему-то это Никой было запрещено, и чтобы не попадаться под скандал, который устроит отец, накрученный Никой, Мишка собрал еду и нырнул в убежище. Там и спокойнее, и вкуснее!

Мишка уже и забыл про кота, но услышав слабый звук, решил поинтересоваться, чего это он не ушел. Кот лежал на том же месте и выглядел как-то неважно.

– Ты чего больной? – опасливо уточнил Мишка, а кот, впавший в какое-то полузабытье от жажды, голода и боли, попытался отползти, подволакивая больную лапу. – Лапа болит? Погоди... так ты тут чего? Так и лежишь уже больше суток?

Мишка сообразил, что надо кота покормить, а что ещё важнее – напоить.

– Так! Погоди я сейчас! – он рванул в дом, пригибаясь, как под обстрелом, чтобы случайно не попасться на глаза Ники. Нашел какое-то блюдце, прихватил бутылку воды, завернул в фольгу кусок варенной курицы и помчался обратно.

Кот, услышав плеск воды, льющейся в блюдце, сначала даже себе не поверил.

Мишка смотреть на это не мог, отвернулся. У кота тряслась голова, он тыкался носом в воду, отфыркивался, чихал, снова пил. Кот даже не пугался Мишки, который сидел совсем близко и подливал ему воду.

Напиться воды, когда помирал от жажды – это, оказывается, такое счастье! Кот раньше даже не знал, как это хорошо. Он пытался выйти, найти воду, но когда выполз ночью на поиски, то ничего не нашел. Даже крошечной лужицы не было. Даже росы! Ворота были закрыты, никакой лазейки кот не обнаружил, а когда в доме утром завозились люди, он, едва передвигаясь, снова убрался в убежище.

– Ну, ты и бедняга! – голос его испугал, кот, так расслабился, даже забыл, что рядом с ним враг – человек! – Да не бойся ты! Я вот тебе курочки принёс.

– Курочки?

Запах он учуял сразу, только решил, что ему мерещится.

– Не торопись! Это всё тебе. Наверное, сразу не надо много. Я тоже поем. Нее, не бойся, у меня бутеры, я на твою курицу не претендую.

Кот, который доедал кусок и прикидывал, дадут ли ему ещё или издеваются, изумленно поднял голову.

– Вроде он не шутит и не обманывает. Такое бывает? Мальчишки... Они же самые опасные!

Кот так и уснул рядом с миской, не успев додумать про опасности и этого странного мальчишку, неподвижно сидящего рядом.

– Взять бы его домой, да точно не позволят! – Мишка вспоминал, как умолял родителей, когда ещё они не развелись, разрешить ему котёнка или щенка... Ну, хоть кого-то! Мать брезгливо фыркала, отец сразу начинал ругаться, короче, если нельзя было тогда, то сейчас и вовсе речи не было! – Ладно, надо его тут как-то устроить поудобнее!

Через неделю Мишкино убежище стало домом кота окончательно и бесповоротно. За это время кот поправился. На лапу мог наступать, а потом взял и ушел!

После школы Мишка привычно нырнул навестить своего полосатого гостя и расстроился, увидев, что его нет.

- Ушел! Взял и ушел... - вроде и хорошо, ему же меньше хлопот, но так стало тоскливо... Правда, ненадолго.

- Мьяя! - негромкое кошачье «привет», раздавшееся с дерева, заставило Мишку быстро вытереть глаза.

- Ты вернулся! Как я рад! Нет, честно! Очень! Давай, спускайся и я тебя угощу! Эх ты... Бродяга! Прямо напугал меня.

- Да я немножко... Надо же расхаживаться!

- Ты осторожнее! Вон, хромаешь как! А ну... собаки бы нашли! - Мишка видел, что коту трудно спускаться с дерева, поэтому машинально подставил руки и кот, так же не задумываясь о том, что делает, скользнул в них. Оба изумились. У Мишки от волнения моментально покраснели уши, а у кота стали горячими нос и пятки. - Какой ты... Я думал, у тебя шесть жесткая, а она как пух! - Мишка волновался и гладил полосатую тощую спину, а кот даже дышать боялся, принимая эту ласку. Так приятно ему было только в котятстве, когда мама вылизывала его шкурку.

С этого дня всё изменилось!

Оказывается, очень важно, когда тебя ждут! Любого ждут! С грязными брюками, потому что был дождь, и машина облила водой, с четвёркой в дневнике, за которую отец устроил грандиозный скандал, с «угрюмой физиономией, на которую смотреть противно - у меня депрессия начинается», как жаловалась Ника. Мишка подозревал, что коту даже на гипотетически возможные Мишкины двойки было бы начхать по-кошачьи три раза!

Оказывается, так нужно, когда ты не просто неприкаянный молодой кошак, невзрачно-подозрительной наружности, а Мишкин кот! Которого он гладит, разговаривает, кормит. Последнее тоже было важно, хотя и не на первом месте. На первом были слова и руки. Вряд ли Мишка понимал, какой силой обладают людские слова, зато кот это осознавал отлично.

– Ты мой хороший! – говорил Мишка и в памяти вдребезги разлетались вопли противного мужика, который пытался ударить кота, – Ты мой друг! – и рушилась холодная безнадёжность из ненужности и неприкаянности.

А руки, которые его осторожно гладили, были источником такого блаженства, что хотелось только закрыть глаза и мурлыкать, мурлыкать, плавая в безмятежном тёплом свете.

Закончился май и учёба в школе, отец получил Мишкины отметки, прикинул, что в этом году у сына результаты на какую-то долю балла лучше, и даже не стал привычно кричать. Ограничился тем, что брюзгливо заметил:

– Надо стремиться к большему, а ты так и застрял на минимуме! – что можно было расценивать практически похвалой.

Мишка предвкушал лето с котом, которого, после длительных размышлений назвал Фёдором. Нет, сначала Фродо Бэггинсом, в честь героя «Властелина колец», но потом поразмыслив, решил, что Федя Сумкин, звучит как-то более разумно.

Что нужно человеку для счастья? Лето, каникулы, друг-Фёдор! Казалось бы... живи и радуйся!

– Зай, я так больше не могу! Ты обещал! Ты клялся мне, что это только до лета! – Ника старательно хлопала глазами, выдавливая из себя слёзы.

Глава 3. Здравсьте, я ваша бабушка

– Все, ну все мои подруги в шоке! Почему я должна терпеть в своём доме чужого ребенка? Отправь своего Мишку к его матери, к своей матери, к какой угодно матери, только у-бе-ри его отсюда! Я не обязана его кормить, поить, одеждой его заниматься! Я хочу нормальную семью! Я своего ребенка жду. Зачем мне тут этот тупой?

Наверное, если бы отец Мишки его любил, ну, хоть немного, хоть чуточку, было бы всё по-другому, но чего нет, того нет... Он даже для вида не стал спорить.

– Милая, я уже всё устроил. К его матери я Мишку отправить не могу – она, то ли во Франции, то ли в Италии, даже не знаю где.

– Я в Испании дом хочу! Ты обещал! – тут же заныла Ника.

– Давай сначала с Мишкой решим! Так вот, с его матерью никак, а вот с моей – совсем другое дело. Я тебе говорил, не знаю, помнишь ли... Она вышла на пенсию, у неё северный стаж, так что вообще-то уже давно могла... Короче, она уже месяц как вернулась в Москву, у неё там квартира. Сейчас там доделывает ремонт после квартирантов, и согласилась Мишку забрать.

– Ой, да... Ты говорил, что она приехала, я ещё просила, чтобы она тут не появлялась! – припомнила Ника. – Но она ж старая...

– Почему старая-то? – даже несколько обиделся нежный сын. – Ей чего-то лет пятьдесят шесть, по-моему...

– Ой, ну конечно старая! – фыркнула двадцатидвухлетняя Ника, блеснув незамутненным сознанием. – Хотя, мне без разницы, главное, чтоб она его забрала!

Звонок сына Людмила Владимировна услышала, когда провожала грузчиков, которые привезли и расставили мебель в отремонтированной квартире. Квартиранты попались исключительно порядочные, особо ничего не было испорчено, но косметический ремонт сделать пришлось.

– Да, слушаю Володя.

– Мам, ты когда приедешь за Мишкой?

– И тебе добрый вечер! Я могу завтра приехать, познакомиться с ним, пообщаться. В конце концов, он же меня не знает. Вы же мне его показывали пару раз всего.

– Ой, ну не начинай! Сколько надо было, столько и показали! Мы же договорились! И вообще, не стоит разводить все эти китайские церемонии. Завтра можешь приехать – завтра и заберёшь! Я уже его личное дело из школы забрал, на днях заеду, переведу его в ближайшую к тебе школу. Доверенность уже подготовлена. Деньги буду перечислять, как и говорил!

– Володь, но он же не диван, а человек! Ребенок!

– Мам, я тебя прошу, не доставай меня! Я не хотел тебе раньше времени говорить, но Ника беременна, и он её дико раздражает! Шмыгает вокруг, смотрит исподлобья, она боится!

Людмила просто силком загнала рвущуюся из горла фразу о Нике! Чуть сдержалась! Судорожно посчитала до десяти и ровным голосом ответила:

– Хорошо, завтра я приеду.

Безмятежное утро превратилось в кошмар, когда на пороге появился отец и объявил, что Мишка сегодня должен собрать свои вещи и уехать к бабушке.

– К какой бабушке? – пораженно уточнил Мишка. Вопрос, кстати, абсолютно правильный – у него их две, и ни одну он не помнил. Папина мама работала врачом где-то на севере, мамина проживала с четвёртым мужем в Венгрии.

– К бабушке Люде, конечно.

Мишка изумлённо хлопал глазами и вдруг вспомнил про Фёдора! Он не может бросить кота!

– Пап, я не хочу!

– Че-го? Ты мне ещё высказывать будешь, что ты хочешь, а что нет?

На памяти Мишки отец ни разу ещё так не орал! Он даже встряхнул Миху за шиворот футболки, хотя обычно и пальцем не трогал.

Слова, как ядовитые шершни роились вокруг, впивались в Миху, который после ухода отца, вывалившего все его вещи на пол, сидел около этой кучи в полном отчаянии. Он НЕ МОЖЕТ бросить Федьку, как бы тут плохо не было, и как бы хорошо не было где-то ещё...

Мишка вылез через окно, кинулся к убежищу, но Фёдора пока не было – он по утрам обходил территорию, вернулся в комнату и застыл в тупом отчаянии.

– Зая! Он не собирается! – нежная Ника не поленилась пойти и полюбопытствовать, скоро ли она избавится от мальчишки.

Наверное, Мишке досталось бы, но в это время к дому подъехала машина Людмилы Владимировны.

– Мам! Познакомься – это моя Ника! – Владимир с гордостью продемонстрировал матери нежное создание с надутыми губками и полным боевым раскрасом на личике.

– Здравсте! – поздоровалась новая невестка.

– Очень рада знакомству! – покривила душой Людмила.

– Вы заберёте его, да? Прямо сейчас? А то я в депрессию от него впадаю! – заторопилась Ника.

– Бедный мой Мишка! – подумала Людмила, вспоминая смешного темноволосого и сероглазого малыша, которого ей мельком показывал сын и его первая жена.

– Мам, ты помоги ему вещи собрать, ладно? А то мне по делам пора, а Нике не надо с ним возиться.

– Да, в моём положении... – засюсюкала Ника. – А он такой угрюмый и сердитый всегда.

– Ещё бы! Я б с вами волком бы выла! – Людмила очень радовалась тому, что профессия одарила её стальными нервами, и то, что очень хочется высказать, она может без особого труда держать в себе.

Одного взгляда на растрёпанного и явно заплаканного мальчишку, злобно покосившегося на вошедших, хватило, чтобы оценить размер стихийного бедствия.

– Я не поеду!

– Да кто тебя спрашивает! – Владимир завёлся с полпинка, опасно покраснел, открыл было рот, что-то добавить к уже сказанному, но Людмила ловко вытурила его из комнаты, напомнив, что он торопился по делам. Закрыла дверь и подпёрла ручку стулом, подмигнув озадаченному пареньку.

Глава 4. Свекровь я или не свекровь

– Привет! Ты меня не помнишь совсем, конечно, я – твоя бабушка. Звучит странно. Вроде как, здрасте, я ваша тётя!

– Привет! – с ненавистью процедил мальчишка, не глядя на новоявленную бабушку.

– Так, полагаю, у нас не очень много времени, поэтому, давай мы подробно познакомимся позже, а сейчас ты мне ответь, что тебя здесь держит? Потому что лично я бы бежала отсюда со всех ног и даже быстрее!

Мишка изумленно обернулся на женщину.

– Ну, что? Чего ты так смотришь? Я не права, и ты обожаешь здешнюю нежную атмосферу?

Мишка умел соображать быстро.

– Кот. У меня тут кот.

– Отец не знает?

– Нет.

– Понятно. Так бери его с собой.

– Чего? – Мишка ожидал чего угодно, только не этого! – Кота?

– А мы сейчас о ком говорили? Что ты так удивляешься-то?

– Он не породистый... И хромает. Ему ногу подбили.

– Бедняга! – с выражением сказала бабушка. – Так, в чём бы нам его довести...

– Это... вы что, серьёзно? Нет, вы правда? Вы возьмёте Федора? Он хороший, просто прихрамывает и сам не выживет, – Мишка поверить никак не мог, что такое бывает!

Людмила на секунду прикрыла глаза и вдохнула. – Миш, у меня кот прожил четырнадцать лет. Ко мне он попал пятилетним, так что был уже совсем стареньким и умер недавно... Я буду счастлива пригласить к себе тебя с Фёдором. Давай руку! – она протянула крепкую ладонь. – Вставай и быстренько собирай вещи. Я сейчас съезжу за переноской. Я видала по дороге зоомагазин.

Мишка ошалело смотрел на протянутую ладонь, а потом опасливо взялся за неё, словно боясь, что женщина отдернет руку и прокричит ему в лицо, что он глупец, раз поверил!

– Я сейчас быстро... Я быстро соберусь, – забормотал он. – И это... спасибо вам!

– Не за что, и давай на «ты» и «бабушка». Ладно?

- Аггга...

Она отодвинула стул от двери и стремительно вышла, а Мишка так и хлопал глазами, соображая, что, пожалуй, самый ужасный день в его жизни, хуже, даже чем тот, когда он услышал тот разговор родителей, превращается во что-то другое!

Правда, к приезду бабушки он снова впал в полное уныние. - Он не пришел. Он часто приходит позже! - кинулся он к Людмиле, стоило только ей войти в его комнату.

- И чего ты паникуешь? Он же кот! Они по расписанию не живут.

- Так мы же должны уехать... Без него...

- Миш, ты чего? С чего это мы должны такие глупости? Кому должна, я всё прощаю! - Людмила щедро махнула рукой. - Мы поедем только когда ВСЁ твоё заберем. Понял?

- Так Ника же...

- И что? Миш, может, я очень жажду познакомиться со своей невестушкой! И ей придется со мной знакомиться... Так сказать, чучелом или тушкой! Невестушкой-тушкой... Прямо в стихах заговорила!

Мишка осторожно улыбнулся. У него возникло какое-то странное ощущение, что его жизнь подхвачена чем-то новым, свежим и радостным.

- Мих, не дрейфь, прорвёмся! - рассмеялась Людмила.

- А она вас не обидит? - вдруг испугался Мишка. Ника вообще-то могла! Он видел, как она обращается с соседями или проходящими уборщицами.

- Меня? Ой, бедный ты мой! - Люда притянула к себе внука, поцеловала его в макушку и рассмеялась. - Это я её могу обидеть. Свекровь я или не свекровь?

- Ну, это... свекровь, наверно...

– Побольше уверенности, пожалуйста! – подбодрила его Людмила. – Верь в меня! Пока мы с тобой потянем время. Давай свои вещи. Мы будем их тщательнооооо складывааааать.

Ника долго ждала, когда же, наконец, она освободится от посторонних в своём доме. Потом всё-таки не выдержала и пошла на разведку. Голос мерзкой тётки-свекрухи услышала издалека.

– Мишенька, носочки надо скаааатывать попарно! Вот так, воооот так, мальчик мой! А теперь сам попробуй!

Мишка в восторге валялся на кровати и беззвучно хохотал, глядя, как бабушка неспешно скатывает попарно его носки.

– Вы что? Ещё не собрались? – прекрасное видение, возникшее в дверях, презрительно осмотрело комнату. – Чего так возитесь?

– Милочка, а вы чего тут ходите просто так? Идите и помогайте! – картинно поджала губы Людмила.

– Я?

– Ну, а кто же?

– Вот ещё не хватало!

– Аааа, вы не умеете складывать вещи? Как-то так я и подозревала! Ну, тогда хотя бы пойдите, обед ребенку подогрейте!

– Какой ещё обед?

– Как какой? Свежеприготовленный! Как? У вас нет свежего обеда? А чем же вы думаете кормить мальчика и моего сына?

– Да ваше-то какое дело?

– Как это какое, милочка, вы забываетесь... Я-то думала забрать внука, но понимаю, что мне надо пересмотреть планы и остаться тут! – Людмила повысила голос, заглушая невольно прорывающееся у Мишки хихиканье.

– Че-го? Да кто тебя сюда звал-то? Это мой дом!

– Милочка, неее, это дом моего сына. Неужели же вы думаете, что он посмеет прогнать свою мать?

Ника про это и вовсе не думала, потому что свекровь видела первый раз в жизни и понятия не имела, что увидит ещё...

Глава 5. Самое главное убежище

– А тут у вас что? Пыль? Как же так! Вы беременны и пыль... И как вы питаетесь?! – Людмила вошла в роль и с наслаждением распахнула дверцу холодильника. – А где свежий творог? Вы что? Не едите творог? Вы не думаете о здоровье моего будущего второго внука?

– Да вы... Вы сами о нём не думаете! Вы меня это... нервируете! – попыталась вернуться на позиции силы ошарашенная Ника.

– Я вам как врач официально заявляю, что беременность – это не болезнь. Подавляющее большинство беременных женщин ходит на работу и, вполне возможно, нервничает там!

Ника как-то забыла, что свекруха врач, тут же как-то растерялась, отступила назад.

Мишка, сообразив, что момент мести, конечно, роскошен, но у него дела и поважнее имеются, выскользнул из дома, прихватив из машины бабушки, купленную ею переноску.

– Федька! Счастье какое! Бродяга ты мой! – кот перелез к нему на руки с дерева, откуда прислушивался к воплям, доносящимся из дома. – Федь, смотри, что у

меня для тебя есть!

- Чего это? Домик такой? - удивился кот.

- Это переноска, - пояснил Мишка. - Федь, ты меня послушай, ладно? У меня бабушка появилась. Я её только сегодня встретил, а кажется, что с рождения знаю! Она нас берёт к себе!

- Кого это нас? - растерялся кот.

- Нас с тобой! Обоих! Представляешь? Она хочет, чтобы мы жили у неё. И кот у неё был. И жил много-много лет! И она мне рассказала, что уехала бы раньше, но кот не пережил бы перелёта, а оставить она его не могла. Представляешь?

Фёдор не представлял.

- Мы можем поехать с ней. И жить вдвоём, ну, то есть втроём, если её считать!

- А там есть убежище? - кот оглядел их тайное место.

- Знаешь, по-моему, там весь дом - убежище. Ну, то есть, можно прийти домой и не прятаться, - задумчиво произнёс Мишка. - Мы общались-то всего-ничего, а мне с ней клёво.

- Клёво? - кот вопросительно покосился на Мишку.

- Тепло и радостно. А сейчас она морально гоняет по стенкам Нику, чтобы дать мне возможность тебя дождаться! Поехали, а?

Говорят, что коты привязываются к местности, к дому, а не к людям, но это не так. Котам нравится иметь свою собственную территорию, но гораздо важнее для них, когда есть кто-то кто их любит. Кот с гордым именем Фёдор ясно и чётко понимал, что Мишку он любит, а этот человеческий подросток любит его. Да, вот такого, беспородного, полосатого и прихрамывающего. Любит и дожидался, а теперь уговаривает его, кота Фёдора, с ним ехать!

Кот подошел к переноске, обнюхал её и влез внутрь. Потоптался на матрасике и улёгся – приготовился к переезду в дом-убежище. Ведь каждому надо, чтобы оно было!

Мишка бережно донёс переноску в машину, а потом ринулся за вещами.

– Я готов ехать! – объявил он, загрузив последнюю сумку.

– Ты полностью готов? – уточнила Людмила, сделав ударение на слове «полностью», хотя, по счастливому виду внука, и так всё было понятно – кот на месте!

– Да! Я всё сделал!

– Умник! Тогда, милочка, я вынуждена откланяться! – Людмила насмешливо осмотрела полностью дезориентированную и морально загнанную в угол Нику. – Очень надеюсь, что на своего ребенка вам хватит тепла и любви! – она не сказала, что сильно сомневается и в этом, да и в самом факте беременности тоже. А что? Пасынка вытурила, а беременность ррраз и того, рассосалась! Зачем такой красавице себя утруждать? По крайней мере, пока. Нет, она не стала это говорить – сын сам с женой разберётся, чай не маленький. Жаль только, что у него на собственного, уже имеющегося мальчишку не хватило ни любви, ни терпения, ни уважения.

– Никочка... А вы знаете, несмотря на все мои замечания... вы мне понравились! Так что теперь я буду к вам частенько заезжать! – провозгласила Людмила, не выдержав и «куснув» напоследок девицу, скорчившую брезгливую рожицу в сторону машины. Обойдя шокированную невестку, Людмила вышла из дома, удержавшись и не хлопнув дверью. – Зараза! Бессовестная, бессердечная зараза! Выжила парня из его собственного дома, ещё и рожи корчит! Паразитка! – подумала она, газуя и выворачивая руль в сторону ворот.

Мишка засыпал в своей новой комнате и никак не мог поверить, что это всё правда – у него под боком глубоким и безмятежным сном спал кот Фёдор, который обойдя квартиру Людмилы, добрался до своего друга, глубоко вздохнул и прижался головой к ногам.

– Ему понравилось, – перевела Людмила. – Надеюсь, что тебе тоже.

– Ещё бы! – Мишка ещё за время поездки понял, что не ошибался в бабушке. С ней он может говорить! Это же так важно, найти человека, с которым можно разговаривать обо всём, что тебя беспокоит, тревожит, радует. Наверное, это тоже убежище, когда есть такой человек! Убежище для сердца...

Людмила допоздна сидела на кухне и вспоминала о сыне. Как так вышло, что он стал жестким, нелюбящим? Как вышло, что он не нашел доброго слова для собственного ребенка?

– Вовка, Вовка... что же ты всё забыл? Забыл, как мы с тобой разговаривали, песни пели под дождём, конструктор собирали, как ты дневник прятал, когда пару принёс. Но я же тебя не ругала никогда! За что ж ты Мишку изводил? Да, работала я как проклятая, девяностые, тогда все так вкалывали. Да, отец твой уехал и забыл про нас, но мы же справились... А потом...

Потом Владимир начал зарабатывать и гордиться этим сверх всякой меры. Решил, что ему надо самое-самое лучшее. Крутая машина, дом, жена. Самое-самое не вышло, и он, недовольный любой неидеальностью, начал изводить сына.

Людмила понимала это отлично. Понимала и то, что с внуком ей общаться не позволяли, потому что она стала в глазах собственного сына «неидеальной». Ну, да... Он-то бизнесмен, а она? Просто врач хирург. Да ещё и массажем подрабатывает. По клиентам ездит. Стыдно ему стало, что мать такая...

– Ну, вот ещё! И чего ты расстроилась ни с того, ни с сего? – её ногу боднула серая полосатая личность.

– Фёдор! Ты ж у Мишки спал.

– Ну, и спал. Теперь вот проснулся и слышу – ты расстраиваешься. Я поохотиться пришел! Ты разве не знаешь, что мы умеем охотиться на мышей, одиночество, холодные и склизкие мысли, уныние и тоску? – кот не очень-то надеялся, что она поймёт, но она ответила:

– Я знаю, Федь. Я знаю... Я так рада, что привезла в свой дом вас обоих. Теперь у меня дома настоящее убежище! Это ведь так важно, чтобы оно было!

Она подняла кота на колени, и он принялся старательно охотиться – когтить и мурлыкать, прогоняя даже остаточки плохого настроения и ненужных раздумий, выстраивая своё собственное убежище для тех, кого он любит. Это же так важно, когда оно есть!

Глава 6. Приятные открытия

Мишка, когда проснулся, даже не сразу понял, где он находится. О его нос настойчиво тёрся Фёдор, периодически фыркая, для ускорения Мишкиного пробуждения.

– Федька? А ты тут откуда? – он спросонок дёрнулся прятать кота под одеялом, мало ли – отец заглянет, и тут только до него дошло, что вчера в его жизни всё изменилось.

– Чего ты так подрррываешься? Да ещё шерррстку прримял! – насмешливо мурлыкал Фёдор. – Не пррроснулся ещё что ли?

Правда, мурлыкал это он довольно-таки нежно – утром сам не сразу осознал, что теперь ему не придётся искать, где раздобыть еду и как спрятаться от дождя и холода, как увернуться от летящего камня и от собак.

Фёдор проснулся от запаха еды, ещё в полусне прикидывая, где и что может пахнуть, и нельзя ли выпросить или стянуть кусочек того, что так благоухает.

– В угловом доме с большой крышей, которая сползла на бок, готовят вкусно, могут и угостить, но рано не встают... – в полудрёме соображал он, вспоминая, как его угостили куском мяса в доме с огромным навесом-верандой, – А если это в том, где тётка камнями швыряется... Так там и линялой шерсти с охвостья не допроситься! От этой только каменюкой в бок можно получить!

Он открыл глаза, готовый мчаться на разведку и мгновенно вспомнил!

– Я же теперь домашний! ДОМАШНИИИИИИИ! Интересно, а домашних только вечером кормят? Или ещё еды дают?

Нет, Фёдор с домашними котами, конечно, общался, и ему говорили, что миска с едой стоит себе свободно, только вот поверить в это кот не мог. Вчера он роскошно поел! И котлета, и те вкусные хрустящие штучки в блестящей миске были потрясающими. Но вчера-то закончилось... А сегодня? И да... надо бы не забыть, что по нужде домашние коты должны ходить в этот... как его... лоток.

Он торопливо помчался в то самое место, где был установлен лоток, и куда его вчера отвела Мишкина бабушка. Фёдор был котом умным, послушал, подумал, присел было рядом, а когда его подняли и посадили на странную сыпучую штуку, удивился, но спорить не стал. Оказывается, всё сделал верно! Вот и сейчас посетил лоток и заслужил столько хороших слов, сколько за всю жизнь не слышал.

– И только-то? Вот ради того, чтоб так хвалили и накормили надо всего лишь туда сходить? Сказали бы сразу! Я бы во всех дворах отмечался бы. А у той, которая камнями швыряется, прямо на её расчудесной каменной горке!

Фёдор поел, потом ещё раз поел, потом потёрся о протянутую к нему руку, чуть не уснул от непривычной и такой приятной ласки. Он так расслабился, что даже позволил Людмиле прощупать его больную лапу, а потом решительно отправился к Мишке – будить! А то, чего он дрыхнет, когда тут такое всё вкусное и приятное! Кот особенно порадовался, что те хрустящие штучки, исключительно кошачья еда. Нет, жадным он не был, и с Мишкой бы поделился, но если это люди не едят, то ему больше достанется.

– Ой, Федька, это ж мы не дома! – Мишка потёр глаза, повспоминал вчерашний день, а потом поправился. – Нет, наверное, наоборот, это мы УЖЕ дома! А чем это так пахнет? Ммммм...

Людмила чуть не рассмеялась, узрев сонного, но уже весьма заинтересованно принюхивающегося Мишку, осторожно заглядывающего на кухню.

– Доброе утро? – с вопросительной интонацией произнёс её внук, и Людмиле отчаянно, первый раз в жизни, захотелось выпороть собственного сына! Зачем так было изводить мальчишку, что он даже не знает, как себя вести, опасается

не прогонят ли его...

– Ещё какое доброе! Отличное! Заходи скорее. Я тебя специально не будила, зато Фёдор у нас – ранняя пташка. Уже позавтракал несколько раз и пошел тебя будить. Садись скорее, пока совсем не остыло!

Самое замечательное во всём этом Мишка уловил уже после яичницы и сосиски, после компота и оладушек.

– Она сказала, что «Фёдор у нас»! – осенило Мишку. А потом он сообразил, что бабушка подкладывает ему еду и не корчит рожи, как это делала Ника. Нет, его никто не ограничивал, но Ника постоянно намекала, что нормальные люди столько не едят! Вот, например, она... Ника брала листик салата и демонстративно его покусывала, пока он ел. Поэтому он старался поест так, чтобы она его не заставляла. А тут – добавка, да ещё:

– Ешь на здоровье! Чего ты застыл? Я ещё не знаю, что ты любишь, что тебе вкусно, поэтому приготовила классику.

– Мне всё вкусно! – Мишка с набитым ртом довольно закивал, покосившись на Фёдора. Кот с задумчивым видом перебирал лапой сухой корм в миске.

– Не лезет... – прокомментировала бабушка. – Феденька, ты не переживай, я миску не уберу. Она теперь тут всегда стоять будет! Хорошо, что когда переноску покупала, сообразила корм взять!

Ещё одна фраза-сокровище «миска будет стоять всегда», обрадовала Мишку, словно ему подарили что-то ценное! Значит, всё всерьёз, она не передумает, не решит отправить их назад. Ведь правда?

Людмила думала, что для того, чтобы Мишка к ней привык, понадобится много времени. Да и ей надо будет постараться. Всё-таки это подросток, маленьким она его не видела, да и вообще, уже давным-давно жила одна. Как управится?

Оказалось, что опасения, по большей части, были напрасны. Мишка, правда, поначалу особо не откровенничал, уходил к себе, но она и не навязывалась, понимала, что с той жизнью, которую он вёл раньше, это нормально. Они и

поговорили-то только в первый день, пока ехали домой.

- Ну и ладно, ничего. Ему привыкнуть надо. Да Федь?

- Пррррально! - охотно соглашался Фёдор.

Зато Мишка не позволил ей двигать мебель в одиночку.

- Ну, почему вы... То есть ты, мне не сказала? Я же могу помочь! - мальчишка в двенадцать лет не такое уж слабосильное создание, так что вдвоём дело пошло гораздо быстрее и легче. - И ещё... Вы... то есть ты в магазины ходишь. Может, мне с тобой сходить? Ну, сумки и всё такое...

«Сумки и всё такое» обернулись настоящей прогулкой в ближайшем парке. С мороженым, брызгами фонтанов, запахом цветущих лип...

Важный разговор произошел через несколько дней.

- Миш, я вот думаю... Может, нам дачку купить? А? - Людмила уже давно решила, что купит дачу. Деньги от сдачи квартиры не тратила, откладывала специально для этого! А тут ещё и цены на дачи просели. И теперь она вполне-полне может себе это позволить. Точнее им! Себе, Мишке и коту Фёдору!

С Мишкой ещё никто никогда всерьёз не советовался, и он тут же подобрался, ощутив странную ответственность.

- А нам дача зачем? - осторожно уточнил он.

- «Нам»! Слава Богу! - подумала Людмила. - Хорошо-то как! Что есть не я, а мы!

Она ни в какую не понимала это новомодное утверждение, что «детей вырастила, а внуки - ваша забота». Нет, нехорошо, конечно, когда тебе на голову сваливают кучу детворы, не уточнив предварительно, а у тебя самой-то какие планы? Вообще не учитывают, что эти самые планы могут у тебя существовать. Только вот жить «исключительно в своё удовольствие» Людмила не умела и не могла.

А потом... Бабушки в её жизни были очень и очень важными людьми! Готовить и заниматься огородом она училась у маминой мамы, а водить машину, вязать и шить – у папиной. Это не учитывая того, что с бабушками было просто здорово! И что, ей самой не получать такую радость? Не читать сказки и не смотреть мультфильмы за компанию, не вытирать слёзы от первых расстройств и непонимания от того, что: «я пригласил её в кино, а она сказала, что со мной не пойдёт». Не ездить на велосипеде и не собирать грибы с внуком или внучкой? Неее, она никогда не отказалась бы от этого по собственной воле! Правда, когда сын категорически заявил, что её помощь и присутствие не уместны, она не настаивала и не лезла, только её-то слёзы по этому поводу никто не вытирал... Самой пришлось справляться. А тут всё сказочно, замечательно изменилось! И у неё теперь есть Мишка, да не один, а с котом! И более того, у Мишки есть понятие «мы», да ещё сказанное вполне осознанно!

Людмила счастливо вздохнула и изложила свой взгляд на вещи:

– Я всегда хотела небольшой дом и сад с огородом. Не так, чтобы умирать на нём, а так, чтобы можно было летом приехать и пожить там. Чтобы был лес и озеро... И рыбку половить можно было бы...

– Звучит хорошо! – солидно кивнул Мишка и, застеснявшись, покосился на бабулю. Не смеётся ли? Но нет, бабушка была абсолютно серьёзна и даже выглядела немного торжественно. – У нас... То есть у отца и Ники, рядом водоёма толком не было, а лес такой... затоптанный весь. Мне не очень нравилось!

– Ещё бы! – согласилась счастливая Люда.

– А в... то есть ты уже знаешь, где искать? Ну, чтобы и лес, и озеро... – задумчиво уточнил Мишка.

– Я поболтала с соседями, ты их ещё не видел, так вот, они знают, где продаётся хорошая дача. Может... Может, съездим, посмотрим?

– Конечно! А если не понравится не будем расстраиваться, да? – спросил Мишка, отлично помнивший, какой истерикой обернулась неудачная поездка Ники.

– Не будем! Решим, что едем на пикник, ну и в озере искупаться, – решительно кивнула Людмила. – Я выясню, когда можно приехать, чтобы нам дом показали и поедем!

Мишке такой подход понравился. И, правда, чего расстраиваться или истерить? Едут на пикник!

– Хотя я вообще не могу себе представить, чтобы она истерила или кричала. Кремень у меня бабка!

Его уверенность в этом стала крепче гранита, когда он увидел, как к его бабушке мчатся двое страшных белых псов бойцовой породы.

– Ба! – он схватил её за локоть, пытаясь предупредить, как-то защитить. Но вместо страха, крика или попытки убежать, увидел весёлые и счастливые глаза.

– Он же меня спасать собрался! – сообразила Людмила, и вовремя удержала на языке фразу «не бойся». И сказала вместо этого: – Это классные псы и мои друзья!

Мишка тихонько выдохнул, с некоторым недоверием глядя на двух белых бультерьеров.

– Это Крок, а это Дил. Они поздороваться пришли, – она специально не смотрела на внука, давая ему возможность перевести дух и принять невозмутимый вид. – Сейчас подойдёт Лиза – их хозяйка и вы познакомитесь. Ты же собак не боишься?

– Неее, – как можно безразличнее ответил Мишка.

– Вот и славно, потому что, если нам понравится дача, они будут не только нашими соседями по лестничной клетке, но и на даче.

Мишка только покосился на две жутковатые пасти и маленькие поросычьи глазки. Ему эта идея не понравилась и образ классного местечка с озером и лесом начал таять за видением псов, которые гоняются за ним и его драгоценным Фёдором.

– Ой, Людмила Владимировна, добрый день! – симпатичная молодая девушка улыбалась своей соседке. – Они как вас увидели, просто умолили их отпустить – поздороваться. Ваши котлетки произвели на братцев-крокодильчиков неизгладимое впечатление!

– Очень рада! Познакомься – это мой внук Михаил. Теперь мы будем жить вместе.

Лиза вежливо улыбнулась насупленному темноволосому подростку.

– Не испугался? – она кивнула на псов. – Извини, я тебя не увидела сначала, иначе не отпустила бы их.

– Не испугался! – буркнул Миха, изо всех сил изображая полную бесстрашность.

– И правильно! Они, правда, зализать до смерти могут, а так – мухи не обидят. Хотя... Муху они всё-таки обидели, – призналась девушка, – Но это было давно и за дело! Муха – это вредная-вредная мастифка, которая их маленьких пугала. А они уже тогда всё делали сообща. Подумали, скооперировались, взяли и уронили её! Ну, ладно, много-много раз роняли, пока она не поняла, что к ним лучше не приставать! Эй, братцы-кроликииии! – окликнула Лиза псов.

Она кивком пригласила собак подойти и те дисциплинированно двинулись к Мишке. Вот бы без чего он обошелся с радостью и удовольствием! Но его вдруг приобняла за плечи бабуля. Нет, ненадолго, просто демонстрируя псам, что он – её! У псов тут же активно завияли хвосты, распахнулись пасти и... они разулыбались. Нет, честно! Даже глазки как-то прищурились так, что было видно – они улыбаются!

Минут через десять Мишка носился с Кроком и Дилом по безлюдной аллее парка, швыряя им палки и вовремя отпрыгивая от брёвнышка, которое притащил Дил вместо случайно перекушенной палочки.

– Ты откуда берёзу приволок? – хохотал Мишка. – Хорошо, что дуб не выдрал!

– Принести дуб? – братья-псы с готовностью заозирались по сторонам. – А дуб – это кто? Где их берут, эти дубы?

– Не-не, берёзы мне вполне хватит! – радовался Мишка.

– Какой мальчишка классный! – Лизе соседка нравилась, и было приятно, что её внук не нытик или вредина!

– Ещё бы! Он ещё и с котом приехал! Спас его и приручил...

– Ой, как здорово! А он собак боится? Может быть их познакомить? – Лиза знала, что Крок и Дил вполне могут ломануться в квартиру соседки, памятуя о дивных котлетках, получаемых весь последний месяц.

– Да, наверное, это будет разумно! – решила Людмила. – Тем более, что если нам понравится дача, они точно столкнутся!

Глава 7. Дом, который надо любить

Мишка удивлялся, как ему могло казаться, что это какие-то страшные собаки?

– Вот чудики какие! – хохотал он, глядя, как Дил и Крок перетягивают небольшую берёзу, набобренную Дилом где-то. Берёзка была подсохшая, видимо, надломленная, и Дил просто принял на себя миссию по уборке парка.

– Моя палочка! – Дил мотал головой, деревце угрожающе посвистывало в воздухе, поднимая пыль и тополиный пух, а вокруг носился раздосадованный Крок.

– Жадина! Дай хоть немножко поносиить! – ныл он. В конец концов, не выдержав искушения, он впился в тонкие ветки, пролетающие мимо, и повис на них.

– Отпустииии! Это моя палочка! Поди и выгрызи себе свою! – заворчал Дил, перехватывая «палочку» поудобнее.

– Ой, клёвые какие! Они реально бревно перетягивают! – Мишка быстро сообразил, что наблюдать за перетягиванием «палочки» надо на уважительном расстоянии, потому что бульки запросто могли сшибить брёвнышком не только его, но и значительно более солидный объект.

– Счастье какое, что тут всегда мало людей! – радовалась Лиза. – А то трудно... Пока дойдёшь, столько понаслушаешься... И уроды, и собаки-убийцы, и монстры, и даже опарышами обозвали как-то...

– Лизонька, так ведь в девяностые таких собак заводили люди своеобразные... Заводили, чтобы их боялись. Соответственно и учили собак не послушанию и любви, а пугать. Репутацию породе испортили жутко. А ведь первоначально бультерьеров любили заводить студенты и преподаватели Оксфорда.

– Это уж точно! У нас же всё по ощущениям! Вот далматины – это такие няшки, герои мультчиков. А то, что далматин – это вполне себе серьёзный пёс не понимают. И воспитывать их надо достаточно строго. Они злопамятные, очень подвижные, не умеют долго фокусироваться на задаче. Да, умнички редкие, артисты изумительные, нежные и классные, но всё это если их правильно учить. Иначе – ураган и кошмарик! Мы с Кроком и Дилом с тремя далматинами на площадке занимались. Один – хоть сразу его на киностудию вези, продолжение по Диснею снимать. Зато два других... Куда там моим с брёвнышком... – Лиза кивнула на псов, которые беззлобно ворчали друг на друга, перетягивая березу. – Они и на кинолога шваркались и дрались почём зря. Сейчас, правда, один из той парочки – идеал просто.

– А второй?

Лиза невесело вздохнула. – Отдали родственникам в деревню. Как поняли, что это трудно, связываться не захотели... Одна радость, там, вроде как мужик-охотник, с собаками дело имел, может, он сможет пса привести в чувство... Далматины-то первоначально охотники, если заинтересуется пёс работой, ему самому легче жить станет.

Она приуныла, но Крок, оглянувшись и выяснив, что его хозяйка чем-то расстроена, бросил дубьё и кинулся к ней. Дил, упирившийся изо всех сил, покатился кубарём, как только брат выпустил свою часть «палочки».

– Ты чего? Не хочешь играть? Ой, а ты куда?

Так и вышло, что на утешение Лизы примчались оба пса. Причём, Дил прибыл с березой, которую начал настойчиво совать хозяйке для утешения.

– Всё самое ценное отдают! – удивилась Людмила.

– Да они вообще очень щедрые! Даже кормом делятся! Я тут решила на диете как-то посидеть. Они долго смотрели на мою тарелку с салатом и принесли свой корм. Прямо в пасти... А чтобы я не засомневалась, что это действительно мне, высыпали его в тапочки! Ночью мне в туалет захотелось... Ну, вот, вы смеётесь, а я в шоке была. Никак не могла понять, что у меня с головой стряслось такое, что я в собственную обувь собачий корм насыпала, да ещё и не помню этого!

Мишка раньше никогда с таким интересом не слушал что рассказывают взрослые. Всё казалось скучным и занудным. Родители, учителя, Ника... домработницы и уборщицы, которых она нанимала, соседи... Все были неинтересными. А тут как представил, что должна была подумать Лиза – хохотал вовсю. И ведь никакой скуки и близко нет, и собаки клёвые! Вот интересно, получится эту дачу купить? С такими соседями ему точно понравится.

А Лиза продолжала:

– А на даче что они творят... Дача, которая продаётся, та, о которой я вам говорила, находится рядом с дачей родителей моего жениха. Мы с ними так забавно познакомились...

Лиза рассказала, как она, попав в безвыходное положение, уже собиралась отказаться от первого визита к будущим родственникам, но те неожиданно позвали её приехать вместе с собаками.

– Они – просто уникальные люди! Им оба моих крокодильчика понравились сразу! А вот кое-кому – абсолютно не понравились. Участок, который продаётся, находится на задах дачи родителей Андрея, моего жениха. А справа от их дачи живёт семейство Пилипенко! Вы с ними точно повстречаетесь, если дачу там купите, так что я посплетничаю для пользы дела!

– Я так понимаю, что они местная достопримечательность? – осторожно уточнила Людмила, которой не хотелось иметь в соседях алкоголиков, наркоманов или воришек.

– Это даааа! Они – принципиальные и профессиональные халявщики! Зачем покупать что-то, если это что-то можно выпросить и не вернуть? Причём они, похоже, владеют какими-то приёмами психологической манипуляции. Я не могу иначе объяснить то, что происходит. Там все соседи-то вовсе не из страны розовых единорогов... Как мне объясняла мама Андрея, Пилипенко главное начать говорить, дальше кому-то дешевле отдать, чтобы не взяли, а кто-то просто шалееет от происходящего.

– Типа приёмов продажников-мошенников или цыган?

– Да, что-то в этом роде. Причём, каждый новый сосед, особенно из уверенных в себе и громких, непременно утверждает, что у них-то Пилипенко ничего не получит, разве что по физиономии, если настаивать будет.

– И как?

– Ничего не дают всего несколько домов! Все остальные как-то потихоньку перестают возмущаться про «терпил» и «слунтяев»!

– И это означает, что они тоже что-то дали... – догадалась Людмила.

– Точно! Правда, теперь выяснилось, что все приёмы уговоров и морального давления абсолютно и совершенно не действуют на собак, – улыбнулась Лиза.

– Они что? Попали на Крока и Дила? – у Мишки от восторга загорелись глаза.

– Ещё как! Так попали, что даже историческое гостевое печенье потеряли! Правда, мы его им честно вернули, когда пошли забирать вещи моих будущих свёкров, – Лиза рассмеялась и рассказала историю о вреде халявы!

Мишке очень хотелось поехать и посмотреть ту дачу, но пришлось дожидаться неприятных вещей – приезда отца.

– Я приеду ненадолго. Только отвезу документы в новую школу Мишки и напишу заявление о его зачислении. Да, я там оставлю копию твоей доверенности и напишу, чтобы они обращались к тебе как к моему представителю. Мы с Никой покупаем дом в Испании и теперь будем часто отсутствовать в России.

– Хорошо, – Людмила пожала плечами. Понятно же, что сын уже всё решил и переубедить его невозможно, да и незачем. Ну, хочет он так... что же здесь поделывать?

Людмила одно время очень переживала и пыталась понять, где же она допустила ошибку, что не так сделала в воспитании сына. Перебирала в памяти поступки, слова, ситуации, винила себя, пока наконец, не поняла, что это неправильно и самонадеянно – думать, что жизнь человека зависит только от его воспитания, полученного в детстве. Да, это очень важно! ОЧЕНЬ! Но взрослые люди могут меняться и по собственному почину. Вот получил от родителей человек всё, что они могли ему дать, но воспользоваться этим или нет – это выбор самого человека, его решение, его шаги, его воля.

– От мальчишки, спасавшего сбитую на дороге собаку, и не позволявшему обижать соседскую девочку, потому что она была в очках и над ней издевались, ты прошел длинный путь, мой хороший, – думала она. – Если бы ты хоть немного позволил мне напомнить тебе того мальчишку, окликнуть тебя, может что-то и вспомнилось бы, а может, и нет... Он же помешал бы тебе зарабатывать деньги... Ему, тому, какой ты был раньше, было бы жалко Мишку, он бы обязательно защищал его от тебя взрослого. Спорил бы, мешал тебе сегодняшнему принимать решения, идти за своими желаниями, поворачивать на другую дорогу. Ты же поэтому от меня шарахаешься... Я тебе буду неудобна, скажу что-то некомфортное. А ты сейчас так истово, жадно любишь свой комфорт, что готов ради него на всё. Бедный ты мой, бедный...

Она тряхнула головой, фокусируясь на словах сына.

– Так, ежемесячно я тебе присылаю деньги. Все документы у тебя, вещи я довёз. Там зимние его шмотки и велосипед. Если будут какие-то большие расходы – звони. Да, я тут думал... Может, ты с Мишкой захочешь пожить летом в нашем доме – я в принципе не против. Там есть гостевая комната, Ника, правда, волнуется, что ты там что-то поменяешь...

– Пусть она не волнуется, я не собираюсь вторгаться на вашу территорию.

– А! Я так и знал. Значит, она что-то не поняла... – Владимир недовольно поморщился. Жена устроила ему форменную истерику о злобной свекровке, которая портит ей жизнь, нахамила ей и вообще, собирается к ним приезжать.

– Кто? Никочка? – мило улыбнулась его мама. – Мой хороший, это твой дом и её, конечно, мне там делать нечего! А я планирую нам с Мишей купить дачку.

Владимир напрягся, ожидая, что мать захочет, чтобы он помог деньгами. Вообще-то, в глубине души он отлично понимал, что это будет справедливо – это же дом для его матери и сына, которого он просто спихнул на её плечи.

– Да, но дом в Испании обошелся очень прилично, а ремонт, обстановка, а машина там... Да потом и Ника беременна. Надо же столько всего предусмотреть... Ну, в конце концов, ничего страшного, если дачи нет! Куча людей так живут и ничего! Я потом им денег подброшу побольше... прямо вот надо запланировать...

Потом... потом... потом... как вода сквозь пальцы уходит время, когда можно обернуться, вспомнить что-то очень важное, нужное, то, что стучится в висках, заставляет сжиматься сердце, тянуться к тому, что может отвлечь, заглушить это беспокойство, тревогу...

Очень часто человек отлично знает, что что-то делает не так. Прямо вот чувствует, но «так же все живут», «да лааадно, последний раз», «я, что, не имею права пожить для себя» или «как они мне все надоели, я никому ничего не обязан»! Вот всё это и произносил про себя Владимир, уезжая от маминого дома. Он раздраженно фыркал, невольно вспоминая, как она его обняла и перекрестила, когда он уже собирался уходить и давал последние ценные указания сыну.

– Не кривись, мой хороший, это моё право – тебя любить, так что терпи! – рассмеялась она, обращая всё в шутку. Он не видел, что она вытерла глаза, зато видели Мишка и Фёдор. Оба хмуро переглянулись.

– Это... ммм... Я тут хотел сказать... – Мишка судорожно пытался что-то сказать, чтобы утешить её, только ничего не приходило на ум, и тогда он просто шагнул и обнял её. – Ба, ну, не расстраивайся! Мы же тут. Я это... я постараюсь,

ну, не делать так...

- Спасибо тебе, мой хороший! - Людмила благодарно погладила Мишку по плечу и поцеловала его.

- Ты ведь его любишь, да? Папу?

- Да, мой хороший, я люблю его, - почему эти слёзы льются? Мальчика пугают...

- Ба, ты не плачь... Может, потом ты и меня полюбишь, и я тебе обещаю, что не буду так! - Мишка мотнул головой на дверь.

- Глупенький, я тебя люблю с самого твоего рождения! - проговорила Людмила, вытирая слёзы уже двумя руками.

- Странные люди! Чего они хлюпают. Сейчас ещё чихать начнут! - удивлялся Фёдор. - Я же чувствую, что тут всё хорошо. И не просто хорошо, а даже ещё лучше, чем было! Нет бы мурлыкали на радостях. Всё-таки у котов как-то разумнее устроено...

В ближайшие выходные из Москвы выехала машина. Нет, разумеется, не в гордом одиночестве, а в тесной, местами даже слишком тесной компании единомышленников, рвущихся за город. Людмила, которая отлично водила, только вздыхала и прикидывала, насколько раньше лучше выезжать, чтобы было посвободнее, Мишка наглаживал Фёдора и косился на сумку-холодильник, переживая, что они не успели позавтракать, а с такими пробками, неизвестно, когда доедут до места назначения.

- Миш, пикник можно начать прямо сейчас! - Людмила только рассмеялась, увидев, как внук нырнул за бутербродами.

- Слушай, а мне уже нравится! - с полным ртом еды разговаривать неудобно, но, оказывается, иногда так хочется поделиться приятностью и впечатлениями! - Интересно, понравится нам или нет? А если не понравится? Мы будем искать дальше?

– Обязательно! Мы откроем сезон охоты на дачи! – Людмила была уверена, что где-то их должно поджидать именно то, что надо. – И рано или поздно найдём!

Как выяснилось, их сезон охоты можно было закрывать сразу после открытия!

Понравилось сразу! И лес, через который они ехали, и озеро, светлое, в окружении берёз и сосен. Понравился старый дачный посёлок, весь засаженный старыми садами.

Подъезжая к указанному дому и Людмила, и Мишка вдруг как-то заволновались, словно почувствовали, что в их жизни сейчас появится нечто важное.

– Ой, как тут хорошо... – Людмила вышла из машины и осмотрелась. Улочка тенистая, чистенькая, заросшая травой. Участок большой, деревьев много. У невысокого забора заросли сирени.

– Ну, пошли? – она оглянулась на внука.

– Ага. Федь, посиди пока в переноске, ладно? – Мишка прошел за бабушкой, постучавшей в приоткрытую калитку. – Как тут... Здорово!

Разумеется, никакого сравнения с домом отца, этот домик не выдержал бы. Да и не надо! Он не был очень большим, спроектированным по какому-то особому проекту, не было в нём витражей, колонн, балконов, мрамора... Просто спокойный и добрый дом, очень нуждающийся в хороших хозяевах.

Людмила поздоровалась с женщиной, которая дом продавала. Прошла за ней по комнатам, посмотрела чердак, погреб, заглянула в гараж, почти полностью скрытый зарослями винограда.

– Это дом моих родителей. Мы купили коттедж в Подмосковье и съехались вместе, а этот... Его так жалко! Ему люди нужны. Ну, чтобы его любили, – женщина смутилась. – Я странные вещи говорю, да?

– Нет, что вы! Всем надо, чтобы их любили. И людям, и животным, и домам! Мне кажется, что мы будем его очень любить! – Людмила оглянулась на активно кивающего Мишку. – Да, я в этом уверена!

Глава 8. И дом, и всё, что в нём

– Надо же, как сейчас всё здорово и удобно можно сделать! – удивлялась Людмила Владимировна, буквально за три дня купив дачу своей мечты! – Всё оформлено, зарегистрировано и так быстро, прямо как в сказке!

Она получила от бывшей хозяйки ключи от дома и всех владений, и спохватилась.

– Ой, а мебель, а вещи?

– Мы уже всё вывезли, что было нужно родителям. Они же в коттедже с нами уже года два живут. Мама всё думала, что будет на дачу приезжать, но у неё там такие уголья, что ни времени, ни сил уже не остаётся. Так что за два года мы потихоньку перебазировали всё нужное и памятное для них, а остальное... Пользуйтесь на здоровье, если вам пригодится. А если нет, можно выбросить.

– Вот спасибо! – Людмила припомнила, что было в комнатах и поняла, что про мебель, по крайней мере, на первое время, можно не беспокоиться!

– Так! Кровати есть, купить надо только матрасы. Шкафы классные! Тяжелые, деревянные настоящие! Стол кухонный – мечта! Дубовый, явно не фабричный, и такие же стулья. А буфет! Это же не буфет, а личность!

Людмила припомнила, что когда-то видела такой у знакомых. Там даже выдвижная доска для теста есть!

– Вы, может, хоть буфет заберете? Он же явно ценный! – напомнила она бывшей хозяйке.

– У нас второй такой же есть. Мы его и забрали, а этот – он к стене привинчен и я боюсь, что если его тронуть, он переезда не переживёт. Так что не волнуйтесь. Мы будем рады, если он вам послужит, как нам служил!

Таким образом, список необходимых покупок для дачи сильно сократился.

– Знаешь, Миш, мы с тобой неожиданно совершили очень выгодную сделку! Купили и дом, и всё, что в нём! – удивлялась Людмила. – Нам надо купить матрасы, посуду, привезти постельное бельё и наши вещи. Всё! Можем жить! Плита и холодильник там остались. Даже маленькая стиралка стоит.

– Так оно же всё старое!

– Мишенька, а с чего ты взял, что старое – значит плохое? У меня в квартире в кладовой есть лампочка, которая работает ещё с советских времён. Я, когда уезжала на север и квартиру сдавала, и не думала, что с ней живой-здоровой встречу, а она – вот! – Людмила щелкнула выключателем в кладовке. – Лампочка – это Миша, Миша – это лампочка! – представила она их друг другу, припомнив знакомство Алисы и окорока из «Алиса в стране чудес».

– Ничего себе... Я и не знал, что они могут так долго...

– Могут, милый, ещё как! Это сейчас в технику закладывается срок службы, да не очень большой.

– Почему? – удивился Мишка, косясь на лампочку-долгожительницу.

– Ну, как же... Вот купил ты что-то, и оно работает, работает и работает. Да, есть люди, которым нравится покупать новенькое, каждый год менять всё, до чего руки дотянутся, но таких совсем немного, а в большинстве своём, если у тебя прибор отлично справляется, зачем его менять?

– Незачем!

– Правильно. А производителю что делать? Ты купил и уже не купишь, все остальные купили и уже не купят, а куда продукцию девать? Хочется же побольше произвести и денег больше получить! Вот они и закладывают небольшой срок жизни приборам и оборудованию... Сломалось – следующий купят. А там на даче стоит советский холодильник. Ему уже лет пятьдесят, наверное, и он работает как зверь! А! Вот отдельную морозилку надо купить! – Людмила сделала пометку в списке. – Там ягод будет куча и грибов в местных лесах много!

– Грибы собирать? – с сомнением уточнил Мишка. – А ты умеешь? Нам в школе говорили, чтобы мы к ним не подходили – они опасные!

– Кошмар какой! – Людмила только руками всплеснула. – Это кто же такой умный такую глупость придумал?

– Это нам фильм показывали по выживанию в лесу, – объяснил Мишка.

– Караул! А папа тебя в лес не водил?

– Неее, он и сам туда не ходит никогда... – Мишка как можно безразличнее дёрнул плечом.

– Понятно. Глупый был вопрос, извини... – Людмила только вздохнула. – Будем навёрстывать! Мой дед первый раз грибы попробовал лет в двадцать пять. Его перевели работать в Смоленск, а там места лесные да грибные. Он вырос в Краснодарском крае, там степь вокруг, грибов никаких, кроме полевых шампиньонов. Но их местные упорно считали поганками. А тут его знакомые пригласили с ними за грибами. Показали, какие искать. Ему понравилось – азарт грибника, это вещь такая... Собирать-то собирал, а вот есть не хотелось. Говорил, что первое, что попробовал – маринованный гриб, а он скользкий, дед решил, что это противно, и от дальнейшего потребления грибов отказался. Собирать собирал, а есть – ни в какую!

– Выгодно с ним было за грибами ходить! – рассмеялся Мишка.

– Очень! А потом его угостили жареной картошкой с грибами, и тогда-то он распробовал, чего лишается. Я тебя в лес возьму, сам попробуешь и поохотится на грибы и на вкус их оценить...

Мишка согласился с радостью. Неожиданно приятно было иметь какие-то планы, интересные занятия, да не одному, а с бабулей!

– Фёдор, а Фёдор, а ты скучать не будешь, когда мы за грибами ходить будем? – Мишка почесал кота за ухом и заслужил снисходительнейший взгляд...

– Вот чудак-то... Котам скучно не бывает. Мы всегда найдём, чем заняться. Тем более, что там явно есть мышки, птички, кошечки, коты – чтобы подраться, да и так... Познакомлюсь там со всеми, найду чем поразвлекаться.

Фёдор понятия не имел, что одно интересное знакомство ожидает его прямо-таки с доставкой непосредственно на дом!

Мишка с бабушкой возвращались из поездки по магазинам за всем необходимым для дачи и добрались до дома усталые, но довольные.

– Знаешь, мне кажется, что мы уже послезавтра сможем поехать на дачу! Ты как? – спросила бабушка, отпирая дверь в квартиру.

– Очень за! – обрадовался Мишка. И тут открылась соседняя дверь, и оттуда радостно вывалились два бультерьера.

– Крок, Дил! Ко мне! – скомандовала Лиза, псы тут же затормозили, но было уже поздно! Они оказались как раз у ног Людмилы и Мишки.

Кот Фёдор вышел на порог встречать своих людей, ну, заодно и поинтересоваться, а не принесли ли они что-нибудь вкусненькое? Вышел безмятежно, ничего такого не подозревая, а оказался нос к носу с ужасными белыми чудовищами! Чудовища распахнули свои пасти, вывесили языки, явно нацелившись на его Мишку!

Фёдор, только-только нашедший своего человека, свой мир, свой уют и спокойную жизнь, о которой раньше даже и не мечтал, осознал, что Мишу сейчас сожрут!

– Маааааййййоооо! – с боевым кличем, абсолютно неожиданным для такого небольшого создания, он взвился в боевую стойку, распушился, сразу став в два раза больше, изогнулся и пошел войной на чудовищ!

– Лизаааа, чего он? Лииз, от псиих? – смутился Крок.

Дил, который на даче уже получал от перепуганной соседской кошки по носу, и вовсе задрал уязвимую часть морды повыше, и опасно отступил к хозяйке. –

Ты чё? Ты чего вопишь-то? Ой, да не шипи ты... Лииз!

- Они маааайййииии! - Фёдор, чувствуя неожиданную податливость противника, перешел в наступление и одержал бы победу, если бы не Мишка!

- Федь, тихо, тихо! Они же не нападали, - растерянно уговаривал его мальчишка.

- Зато я нападаю!

- Они не кусаются! - аргументировал Миша.

- Зато я кусаюсь, царапаюсь и сожррррять могу! - рычал Фёдор, стараясь вывернуться из рук Мишки и добраться до отступающих собак.

- Страшнее кошки зверя нет! - резюмировала впечатлённая происходящим Лиза, быстренько эвакуирующая псов домой. - Феденька, они хорошие! Они никогда на кошек не нападали. Знают, что это звери важные и неприкосновенные! Зато от кошек им регулярно достаётся - вы ж отважные, часто в бой кидаетесь...

Фёдор, осознав, что поле боя осталось за ним, тяжело дышал от волнения, посверкивал глазами и, умащиваясь на руках Мишки, начал прислушиваться к словам Лизы.

- Ну, ты Федь, и молодец! За своих хоть на смертный бой! - Людмила тоже погладила кота, уважительно осмотрев небольшого, в сущности, зверька, так беззаветно кинувшегося на защиту тех, кого он любит.

- А только так и можно жить... - глубоко вздохнул кот. - И выжить можно только так! Разве ты не знала?

- Я знаю милый, я знаю... - Людмила не говорила по-кошачьи, но это и необязательно, часто их можно понять и без сказочных способностей.

- Даааа, только вот знакомить-то их всё равно надо! - вздохнула Лиза. - Он же моих крокодильчиков на деревья позагоняет! И будут они там висеть как прищепки на верёвке с бельём!

– Да уж, во избежание эксцессов лучше познакомиться официально... – кивнула Людмила.

Официальное знакомство назначили на вечер.

– Фёдь, мы теперь жить будем по соседству и в городе, и на даче. Сам понимаешь, если ты их гонять там будешь, как им, бедным жить? Они воспитанные... – аргументировано объясняла Людмила.

– Страшные, аж жуть! Уродцы такие, что приличного кота тошнит! – кот активно изображал, что его сейчас вырвет.

– Не, ну, они не коты, конечно, вид того... своеобразный! – убеждал Мишка. – Мне самому в первый момент не понравилось, потом пригляделся... А они такие прикольные!

– Маяяурзские! – морщился кот.

– Ну, пусть не красавцы, но ты же кот великодушный! – Людмила точно знала, что против лести Фёдор не устоит. – Понятно, что с тобой-то внешностью они не сравнятся, но главное-то не внешность!

– Прально! Главное – внутренность! – поддержал Мишка. – А они славные.

– Не заметил, из-за тебя до их внутренностей я не добрался! – высокомерно отвернулся Фёдор.

– На даче-то могут многие собаки бегать. И недружелюбные в том числе... А вот эти... Если они будут твоими союзниками, это будет весьма разумно! А то придётся ставить на окна частые решетки и будешь ты сидеть под замком. А ну как обидят? Да, именно тебя, и нечего глазами на меня сверкать! А то я не знаю, как бродячие псы, которым есть нечего, на котов охотятся из засады! – Людмила была уверена, что Фёдор тоже что-то такое знает и её отлично понимает.

Ещё бы ему не понимать...

Кот призадумался... Псы – кошкодавы попадались и на его пути. Правда, они были не голодные, они так развлекались! И вовсе они не были такой свирепой породы – просто трое хозяйских псов, которые, когда их бестолковые хозяева отпускали «побегать», сбивались в стайку и шли «позабавиться». Он, Фёдор, едва остался жив после встречи с такой компанией! Чудом сумел запрыгнуть на дерево и по веткам перебраться на крышу соседского дома. А если на новой даче такое попадётся?

И тут в его воображении возникла прекрасная картинка, как бежит он гулять, а сопровождают его два таких солидных чудища! И не просто сопровождают, а улыбаясь во все свои зубищи!

– От меня же всякие кошкомучители бежать будут со всех лап! – осенило кота. – Мьяя! Да я ж гениален!

Фёдор неспешно развернулся к людям мордой, внимательно их осмотрел, повздыхал, чтобы они оценили, как он старается идти им навстречу и принял вид очень и очень образцово-показательного кота.

– Полагаю, к нашим аргументам снизошли... – Людмила оценила «ряд дивных изменений». – Можно звонить Лизе, чтобы она вела булек.

Крок и Дил за месяц, пока у Людмилы шел ремонт, очень полюбили у неё бывать, но теперь засомневались, а стоит ли? Они переминались с лапы на лапу, переглядывались и вздыхали.

– Такая зверюга... Чего он завёлся-то так? Мы же просто поздороваться! А ну как в глаза кинется... – переживал Крок, нервно прижмуриваясь.

– Да, и не говори... Кошки они такие... Непрыгсказуемые! Никогда не знаешь, куда прыгнут! А если нос обдерёт? – Дил скопил маленькие глазки, сиюсь разглядеть кончик собственного носа. – Это бооооольноооо!

– Так, парни, я не поняла... Вы что? Труса празднуете? – Лиза очень бы хотела, чтобы её «страшных псов» увидели сейчас те, кто обожает говорить об их «инстинктах убийц» или о чём-то подобном... Хотя... Хотя и сейчас они нашли бы к чему прикопаться. «Не так сидишь, не так свистишь...» Некоторым можно понравиться, только превратившись в слиток золота, но тогда возникает вопрос,

а нужно ли их так одарять?

– Народ, не тормозим! Смело идём в пасть страшному коту! – подбодрила Лиза псов и была одарена тяжкими вздохами, да взглядами Крока и Дила, полными глубокой укоризны.

– Фёдя, это Крок, а это Дил. Крок и Дил – это кот Фёдя! – Людмила очень старалась не улыбаться, глядя, как псы старательно отворачивали от кота морды, явно опасаясь нападения, а кот осматривал их с видом вельможи, принимавшего парад телохранителей!

Окончательно сломать лёд помогла приличная миска всяких лакомств, выставленная Людмилой. Псы, правда, брали еду только из рук Лизы и Людмилы. После Лизиного разрешения, приняли и от Миши, а кот почти улёгся в миску и урчал оттуда. Впрочем, звуки были уже умиротворённые и псов не пугали.

– Я буду жить на своей даче по соседству с вами! – заявил Фёдор. – Там как обстановочка?

– Ничего так... Кошки, правда, свирепые, а так всё мирно! – доложил Крок.

– Да, и люди есть разные... Прилипенки их кличка. Вот они у наших пристайных столько всего забрали! – добавил Дил.

– Ага, захапали и отдавать не хотели! Вернули только когда мы вынюхали и всё сами принесли из их сарая, что нашими пристайными пахло! – объяснил Крок.

– А эти... Прилипы так вопили, так лаялись! – Дил нехорошо ухмыльнулся. – Так мы их прогнали! Так прогнали вокруг их же деревьев!

– А Лиза не ругалась! Даже не смотрела, где мы их гоняли. Она пристайную утешала... Прилипы эти что-то много испортили...

– Мы их тоже могли испортить... слегка... но не стали!

– Да, мы – псы порядочные! – заявили уже оба бультерьера, широко улыбаясь и виляя хвостами.

– Хорошее знакомство – правильное приобретение! – подумал кот Фёдор.

Глава 9. Ну, здравствуй, дом

Мишка отлично понимал, что купленный бабушкой домик... ну... не очень-то. То есть, с точки зрения большинства его одноклассников, это не дом, а фигня просто, настоящий сарай!

Учился он в непростой школе, выстроенной в соседнем поселке для «крутых». В «дружный детский коллектив» по уровню доходов отца, Мишка вполне вписывался, правда, ни с кем не дружил, доверять не мог и разговоры о «крутости» одноклассников не переносил. Мишка достаточно быстро понял, что мрамор и помпезные фасады, крутые авто и гаджеты на самом деле не сильно-то прибавляют радости. А иначе, почему ему самому совсем не было приятно, когда отец подвозил его в школу на новой машине из разряда «статусных»? Машина-то отцовская, что ему с того?

Он сидел на тёплых ступеньках крыльца, с которых давно облупилась коричневая краска, и раздумывал о том, почему ему тут приятнее, чем в шезлонге у отцовского дома?

– Вроде всё такое старенькое, серенькое. Вон, даже ступеньки. Я и не знал, что дерево бывает серым! – он погладил рукой доску. – А тут почему-то так спокойно и приятно...

– И чего ты время тратишь на лестницу? Кота, кота надо гладить, а не ступеньку! Меня, то есть! Мняаяуууу! – намекнул Фёдор, боднув Мишину руку.

– Ну, как тебе тут? Понравилось? – поинтересовался Мишка у кота.

– Ещё бы! – Фёдор обошел уже весь дом, облазил все закуточки и тайнички, обнюхал гараж и промчался по участку, подмечая все интересные места. – Есть мышинные тропы, кроты и землеройки, птицы, ну, всякое мокрое и холодное, типа лягушек и жабок, но это я не ем!

– И чего вы по-человечески не говорите? Прямо обидно! – Мишке страсть как хотелось узнать, о чём так связно и осмысленно говорит Федор. В том, что он именно говорит, Мишка не сомневался.

– Это вы по-кошачьи не понимаете! – насмешливо пофыркал кот. – Зато я наших соседей нашел – обнаружил где живут те белые пёсели с рылами! Там есть дырка в заборе, и я туда уже наведалься. Их самих пока нет, зато запах есть и много палок нагрызанных.

Кот действительно успел много!

Приехали они на дачу рано утром, а потом, пока Людмила убиралась и мыла полы, пока они с Мишкой перетаскивали и расставляли мебель, пока дожидались приезда грузчиков с новыми матрасами, морозилкой и прочими габаритными покупками, кот отправился заниматься действительно важным делом – разведкой.

– Так, дом отличный! Всё для счастья приличного кота имеется! Участок вокруг – замечательный. Не лысый и не покрытый какой-то каменной штукой, по которой и ходить-то неприятно, а такой, какой и должен быть! Деревьев много, кустов, травы. Мняю подходит!

Справа и слева за забором были другие участки, но визит к ним Фёдор решил пока отложить – не разорваться же ему на коточетвертушки!

Зато вот к соседям с тыла он проник вполне осмысленно – где живут противники и союзники, надо знать непременно! Противников у него тут пока не наблюдалось, а вот дом, куда приезжают Крок и Дил, он осмотрел.

– Удобненько! Если что, по той улице я могу ходить безопасно! Даже если напали, я нырк к ним, и никто меня не тронет! – размышлял Фёдор, разумно намечая пути отступления. На всякий случай!

К вечеру мебель и вещи нашли свои законные места, а в доме запахло чистотой и выпечкой.

– Миш, ужинать! – Людмила не особенно полагалась на помощь внука, но он мужественно не сбежал, а крутился рядом, стараясь не позволять ей таскать тяжелые вещи. – А потом чай и печенье! Я плитку попробовала и теперь могу тут даже хлеб печь!

– А разве так можно? – Мишке казалось, что это какой-то очень-очень сложный и тяжелый процесс.

– Конечно, можно! Я завтра могу испечь. Зови Фёдора. Вот уж кто уработался сегодня. Он побывал везде! Даже на деревьях ползил и на крыше, и в погреб заглядывал через продух, и в гараже всё облазил. Даже у соседей побывал. Разведчик!

– А как же! Я же кот! – Фёдор прыгнул на стоящий у стола стул, словно для него приготовленный и с любопытством оглядел накрытый стол. – Хорошее дело – быть хозяйским котом! Мышку поймал – приятно, а не поймал – тоже приятно! Еду всё равно дадут!

Он предвкушал наступление ночи – самого главного котового времени. Плотно поел, помурлыкал Мишке, который устав за долгий день с непривычными занятиями и новыми впечатлениями, уснул сразу. Потом отправился к Людмиле, чтобы спеть подлизывательно-колыбельную песню под названием «ах, какой был ужин – надеюсь на завтрак», а удостоверившись, что и она уснула, довольно потянулся и прыгнул в открытое настежь окно.

– А теперь – в ночь!

Коты и кошки знают, что такое настоящая кошачья ночь. Подозревают об этом даже те доморождённые, которые никогда и порога людских жилищ не переступают, а уж коты, которые гуляют сами по себе, знают об этом всё!

Кошачья ночь пропитана легчайшими шорохами, звуками и запахами, которые легко расшифровываются чуткими ушами и носом.

– Мышь там, под яблоней. Но далековато. Крот роет. Вот гад! Глубоко роет, не достать! Птица зашуршала... Нее, не буду прыгать – сыт, а то от перьев потом не отплюёшься!

Фёдор ступал неслышно, словно он сам был частью этой ночи, её материей, сущностью... Ветер, ночной ветер он уловил сразу. Для любого, даже самого толстого и сонного кота такой ветер, словно манящий зов. Он подхватывает и несёт за собой, побеждая даже страх постыдно повиснуть пузом на заборе или рухнуть с веток яблони.

– Вперёд, вперёд... Вспомни кто ты, охоться, беги за мной, лови запахи и звуки, это твоё время, твоя тайная жизнь... – поёт такой ветер кошкам и котам.

Напел он и Фёдору, и серый кот уловил всё, что ветер с собой принёс:

– Там собаки лают, двое и здоровущих, судя по голосам. Кто-то куда-то полез..., интересно, что такое огурцы? А! Это такие зелёные, я их не ем. Ого! Штаны за огурцы... надеюсь они того стоили, эти колючие водянички... – кот легко расшифровал, чем закончился визит одного соседа к другому.

– Там кот кошке песни поёт. Странный какой-то... Твоя голая шкурка блестит в лунном свете. Зачем он полез к больной кошке? – Фёдор сфинксов пока не видал, поэтому ему было позволительно удивляться.

– Там коты встретились, – чуткие уши только доложили ему, а мозг уже рассчитал, что это встреча двух соперников происходит довольно далеко отсюда.

– Ничего себе, как котятся! Ругаютсяяяя, о! А это новое выражение, прямо чудо какое оскорбительное! Надо запомнить!

Фёдор, как истинный кот, отлично знал, что перед боем надо хорошенько достать противника коготками кошачьих ругательств, вывести его из себя. Это ведь освященная временем традиция котовых схваток! Правда, сам он пока не дрался, старался обходить заведомо более сильных противников – молодой ещё, сил недостаточно, да и стимула не было. Влюбляться он пока не влюблялся, а территория, чтобы её защищать, у него появилась только сегодня!

Фёдор обошел участок, пометил стратегически важные места, всем и каждому объявив, что это его место, а потом принялся к манящему ночному ветру и призадумался:

– Может, домой? – шершавым языком он посмаковал это удивительное понятие, которое у него теперь есть. Дом! Не все люди понимают, что такое дом для кота! Особенно для кота, который вырос на улице, который всегда должен был быть наготове чтобы удрать, спасая свою жизнь! Для которого голод и холод – это постоянные верные спутники, от которых не отделаться. Любой встречный человек – источник бед. Любая встречная собака – возможная смерть. Для такого кота дом – это не просто четыре стены и крыша над острыми ушами, тепло, миска и безопасность, нет, не всё так просто. Коты видят чуть больше людей, так им положено... И вот видят они тепло рук и слов, которое остаётся на предметах, уютно сворачивается в тёмных уголках, потягивается, как кошка навстречу входящим с добром и понимающим...

А то и наоборот... чуют холодные сквозняки раздражения и безразличия, опасные блуждающие огоньки гнева и пренебрежения друг к другу.

В таких домах холодно, даже если лежать рядом с батареей, и неважно, насколько там удобны кресла и полна миска.

Дом, который появился у кота Фёдора, был из первых. Он, одинокий и растерянный от этого одиночества, ещё помнил, как люди в нём любили, ценили и берегли друг друга, он очень старался сохранить это, прикрывая свою память от времени. А сегодня, когда в него вошли новые люди и сказали ему «наш дом», он словно недоверчиво, но радостно вздохнул. Кот отлично это слышал. Чужал, как дом обрадовался чистым полам, переставленным вещам, новым занавескам и звяканью посуды, запахам. Как радостно поскрипывали полы под шагами людей и беззвучно приветствовали невесомые кошачьи лапы.

– Сегодня не пойду далеко, – решил Фёдор. – Надо, чтобы дом к нам привык, приручился. А ночь... Ночь никуда от меня не денется!

Мишка не проснулся, когда Федор прибыл к нему в постель. Кот порассматривал человеческие сны, фыркнул на один из них, который напоминал комара – зудящий и кровопийный, про противную Нику, и улёгся рядом, чтобы помурлыкать и поприветствовать к ним дом. Завтра дому будет уже гораздо спокойнее и приятнее жить с новыми хозяевами.

* * *

Лиза была бы рада, если бы сегодня с утра ей встрети́лась какая-нибудь фея с веретеном. Ну, злобненькая такая. Вот бы встрети́лась и сказала что-то вроде:

– Уколешь ты палец и забудешь вчерашний день!

– Вот бы его просто не было! – бормотала она, вспоминая, как вчера вечером неожиданно позвонил брат...

– Мама дома? Классно! Я сейчас приеду, поговорить надо! – жизнерадостно провозгласил он.

– И ведь ничего я не заподозрила! – сердито шипела на себя Лиза, вспоминая звонок. – Идиотка!

Нет, раньше бы её кольнула тревога за собак. Крока и Дила завёл Гоша. Юридически они принадлежали ему. Но когда он женился, и Вика обнаружила, что ей грозит проживание с двумя чудовищами, собаки быстренько перешли во владение Лизы.

– Лиз, ну, ты ж с ними повозишься, да? Иначе мне их только в приют... – Гоша разводил руками и просительно заглядывал сестре в глаза. – Я уверен, что Вика передумает!

Его уверенность можно было сразу же выкинуть на помойку, как явление изначально никчёмное. Вика не собиралась передумывать, и псы остались у Лизы и мамы. Чем больше Лиза с ними общалась, тем крепче становилась уверенность, что псов надо как-то обезопасить от переменчивого настроения братца. Совсем недавно это удалось, Гоша официально и письменно передал право владения собак и документы на них Лизе, и ура! Псам теперь ничего не грозило!

– Какая я была дура! – сообщила Лиза себе, думая о вчерашнем разговоре, – Расслабилась! Но кто ж мог подумать, что ему такое в голову-то взбредёт! Точнее даже не ему, а Викочке его бесценной!

Гоша приехал к ужину, жизнерадостный и весёлый. За столом балагурил, сыпал шуточками, после ужина потрепал по холке булек, по щёчке сестру, и перешел к

цели своего визита.

- Мам, я так понял, что Лизка у нас нынче невеста, да?

- Да, - мама переглянулась с Лизой. - Всё правильно ты понял.

- Ну, тогда у нас с Викусей к тебе есть разговор! - Гоша немного помялся, слегка утратив жизнерадостность... - Мам, надо бы с жилплощадью вопрос обсудить...

- Не поняла, с какой жилплощадью... - мама Лизы, Татьяна Сергеевна, действительно ничего не поняла и изумленно смотрела на сына.

- Ну, как же... Мы с Викой живём в двушке, а ты с Лизой - в трёшке.

- И что? - Татьяна глубоко вздохнула, стараясь успокоиться. На самом деле, обе квартиры принадлежали ей. Двушка была квартирой, которая досталась Татьяне от её бабушки, а трёшку они с мужем купили сами. Танин муж - отец Гоши и Лизы, оставил свою половину квартиры жене, строго наказав «Гошку не распускать». Он умер десять лет назад, и Татьяна двушку сдавала, а в трёхкомнатной квартире они все и жили. Когда Гоша женился, Татьяна освободила от квартирантов двухкомнатную квартиру, и теперь изумленно пыталась понять логику собственного сына. - Гош, что тебя не устраивает?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://telnovel.me/ru/nazarova_ol-ga/ubezhische-kniga-pervaya

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)